

ЕЛЕНА БУЛГАНОВА

ПОДМЕНИШ

КРАСАВЕЦ и УРОДИНА

NoSugar. Подменыш

Елена Булганова

Подменыш. Красавец и уродина

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Булганова Е.

Подменыш. Красавец и уродина / Е. Булганова — «Издательство АСТ», 2023 — (NoSugar. Подменыш)

ISBN 978-5-17-155764-5

Трудно, когда у тебя нет близких. Родители есть, но связь с ними... Какая-то неискренняя, порой кажущаяся скорее обязательством, чем любовью. Что до друзей – так их и нет вовсе. Чего много – так это переживаний по поводу внешности. Зато в плане учёбы результаты идеальны. Но юной Вете хочется большего. Вдруг переход в новую школу в этом поможет? Или что-то важное кроется в ней самой? Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155764-5

© Булганова Е., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1. Сплошные неприятности	6
Глава 2. Пригласительный билет	12
Глава 3. Костры в темноте	17
Глава 4. Первенцы	22
Глава 5. Призрачный шанс	26
Глава 6. Страшное известие	29
Глава 7. Что же случилось в парке?	34
Глава 8. Очень странная Инга Нелюбина	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Булганова

Подменыш. Красавец и уродина: NoSugar

© Булганова Е., 2023

© tatkatmur, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1. Сплошные неприятности

Очень трудно жить на свете, когда тебе вот-вот стукнет шестнадцать лет, а в твоей жизни до сих пор нет ни одного настоящего друга.

Еще труднее, когда собственные родители относятся к тебе хуже, чем к любой другой девочке на свете.

И совсем невыносимо, если даже случайный взгляд в зеркало, или в витрину магазина, или в темное оконное стекло неизбежно вызывает приступ отчаяния.

Конечно, в зеркало можно и не смотреться. Расчесывать волосы и умываться наощупь, а непорядок в одежде – смотреть не смотреть – все равно первой обнаружит и поставит на вид мама. Но вот куда деваться от сочувственных взглядов взрослых и издевательских подколов ровесников? Как жить, если даже твоя собственная кошка всякий раз жалобно вздыхает, когда вдруг глянет желтыми глазищами тебе в лицо?

В прежней школе к внешности Веты Громовой за девять лет уже привыкли, не шарахались и почти не дразнили. Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что Вета прекрасно училась, никогда не отказывалась дать списать домашку или, рискуя собственной оценкой, помочь на контрольной. Ну, разве что забредет на школьный двор кто-нибудь чужой, или новичок объявится в школьных коридорах. Такой при встрече обязательно усмехнется ей в лицо и спросит у своих спутников полусшепотом, но так, что услышат все вокруг:

– Что за уродина такая? Просто смотреть жутко. Хоть бы ей родители денег на пластику собрали, что ли.

Но к таким репликам Вета давно уже привыкла. Ну, поплачет пять минут в школьном туалете, умоется холодной водой – и все дела. И жила бы она спокойно до окончания одиннадцатого класса, если бы родителям вдруг не пришлось в голову перевести ее в другую школу. Не в обычную, как прежняя, а в физико-математическую и к тому же лучшую в городе. Потому что физика и математика давались Вете легче всего, и родители не сомневались, что после школы она поступит в университет на физмат, успешно окончит его и будет заниматься физикой или математикой до конца своей жизни. Но подстраховаться все-таки не мешало – и отец лично договорился насчет перевода, а мама к концу летних каникул поставила ошарашенную дочь перед фактом.

То, что Вета на самом деле куда больше физики любила историю и литературу, родителями в расчет не принималось. И первого сентября девочке пришлось вставать на полчаса раньше, поскольку ее новая школа находилась гораздо дальше прежней, за городским парком, в старой части города.

Она, конечно, проспала бы, но ровно в семь утра мать заглянула в комнату, включила настольную лампу и позвала приглушенным голосом:

– Вставай, дочка, завтрак уже готов. Ты же не планируешь опоздать в самый первый день учебы?

Вета вскочила с кровати и обеими руками наощупь пригладила жесткие непокорные волосы, которые по утрам так и норовили залепить ей глаза. Недовольно задергала хвостом кошка Муська, до того момента спокойно спавшая на животе у хозяйки, и вдруг разом очутившаяся на жестком полу. Девочка затряслась от утреннего озноба и тут же вспомнила, что одежду для школы она так и не удосужилась приготовить с вечера.

В гимназии, в которой ей предстояло учиться, была обязательная форма: пиджак цвета морской волны, плиссированная юбка до колена и белая строгая блузка. Но все это великолепие пока только ушивалось в ателье, потому Вета наскоро отыскала в шкафу старые джинсы

и не слишком свежий, зато любимый мятного цвета свитер с высоким горлом. Натянула на себя – и поплелась на кухню.

Мать нависала над плитой, во все глаза следила, чтобы не сбежал кофе, но улучила-таки момент, окинула дочь оценивающим взглядом. И воскликнула:

– Вета! Что за вид?! Ты в поход собираешься или все-таки в школу?

– Но форма же еще не готова, – попробовала возражать девочка.

– Так надень прошлогоднюю!

– Она грязная, – поспешила сказать Вета и тяжело задышала. Неужели мать не понимает, что в форме чужой школы она привлечет к себе еще больше недоброго внимания!

– Как можно быть такой, дочка? – вздохнула мама, с туркой в руке опустила тяжело на табурет. – Тебе почти шестнадцать. Учишься ты хорошо, по этому пункту у нас с отцом претензий нет. Но вот когда начнешь следить за своим внешним видом?

«Зачем?» – так и подмывало задать вопрос. Как будто при такой уродливой внешности, как у нее, одежда хоть что-то меняет! Но говорить это матери не стоило: разве она виновата, что родила такую некрасивую дочь? Ведь сама мама в молодости была просто красавицей, да и сейчас очень даже ничего.

– И не забудь перед уходом застелить постель!

– Mam, ну я же и так опаздываю! – воскликнула Вета. Если на школьный двор она заявится в разгар линейки, повышенное внимание ей гарантировано!

– Ничего не знаю. Значит, опоздаешь, – окаменела лицом мать.

И Вета ощутила себя окончательно преданной. Неужели мама не понимает, как ей сейчас плохо и страшно? Впереди ее наверняка ждет ужасный день, а мать не может хоть разок смягчить свои дурацкие правила. И вообще, неужели недостаточно, что Вета отлично учится и идет на золотую медаль? Она потому, может, и не убирается в комнате и носит затрапезную одежду, чтобы не походить на классическую зубрилу! Но родители не в состоянии простить ей ни малейшего отклонения от только им одним известной нормы.

От этих мыслей слезы навернулись на глаза. Вета метнулась в свою комнату, за секунду застелила постель (прикрыла скомканные простыни и ночнушку сверху покрывалом), схватила школьный рюкзак и бросилась в прихожую. Она уже стояла на пороге, остервенелю пихала ноги в ботинки, когда в прихожую вышла мама и сказала слабым голосом:

– Удачи, дочка!

Громова через плечо глянула на мать и увидела у нее в глазах столько жалости и грусти, что с трудом удержалась, чтобы не садануть со всей силы дверью о косяк. Только жалости ей сегодня и не доставало!

Но все эти домашние обиды, как выяснилось очень скоро, были еще цветочками! Тот прием, который оказали ей в новой школе, Вете Громовой вряд ли когда-нибудь удастся забыть. На линейку она опоздала (ну ладно, специально шла нога за ногу, чтобы избежать хотя бы этого испытания), первая же встреченная в школьном коридоре нарядная первоклашка шарахнулась от нее так, словно у Веты руки были по локоть в крови.

Сверившись с расписанием на первом этаже, девочка легко нашла свой новый класс, но заходить в него предусмотрительно не стала, решила ждать учителя. Через минуту после звонка появился долговязый мужчина в пиджаке с меловыми разводами, на лице его была написана вся гамма чувств по поводу предстоящей каторги. Это был физик и по совместительству классный руководитель ее нового десятого «А» класса. Он равнодушно окинул девочку взглядом, махнул рукой, приглашая в класс. И задержал у своего стола со словами:

– Итак, ученички, обратите внимание, у нас новенькая. А как ее зовут, она сама вам сейчас громко объявит.

Ага, какое там объявит, когда голос напрочь пропал! Вета не видела толком ничего, кроме обращенных на нее чужих лиц, в основном насмешливых и недобрых. Физик выразительно кашлянул.

– Вета, – со страху выпалила девочка то имя, которым всегда называли ее родители. И тут же поправилась:

– Иветта Громова.

– Как-как? – недослышал учитель, а ведь наверняка знал ее данные.

– Козетта! – тут же заорал какой-то эрудит с задней парты.

– Джульетта! Оперетта! – оживился класс.

Вета старательно делала вид, что выкрики не имеют к ней никакого отношения. И привычно злилась на родителей. Ну зачем нужно было называть ее именем, которое отец и мать сами произносят в полном варианте лишь когда собираются ее хорошенько отругать?! Разве мало на свете нормальных человеческих имен?

– Хм, – сказал учитель, посмотрел на нее в упор – и тут же сдернул с носа очки и принялся протирать их тряпкой для доски, пока стекла не сделались абсолютно белыми и непрозрачными. – Красивое... имя. Садитесь-ка для начала во-он туда.

И длинным пальцем с желтым ногтем указал ей направление: вторая парта в среднем ряду. Там вольготно устроилась симпатичная девица с круглым сонным лицом, она разложила локти на всю парту и, кажется, уже собиралась уронить голову на руки и немного вздремнуть. Но, услышав слова учителя, встрепенулась и завопила:

– Виктор Иванович, вы что?! Я не буду с ней сидеть, с этой ур... с этой Иветтой вашей! Это место вообще занято, здесь Лора Аникеева сидит, забыли? Что, нельзя уже и опоздать немного в первый день?

– Да успокойся, Иванова, хватит качать права! – поморщился от крика и замахал на нее руками классный руководитель. – Ты просто боишься, что новенькая не будет тебе подсказывать на уроках, как твоя недисциплинированная соседка. А зря боишься, между прочим, Иветта Громова прекрасно учится и по всем показателям идет на медаль. Не помешала бы тебе такая соседка, а, Маргарита?

– Еще бы, – парировала Иванова. – Будь я на ее месте, то уже давно бы школу с двумя медалями закончила. Досрочно. И сидела дома, чтобы зря людей не пугать.

– Ну как тебе не стыдно, Иванова? – вздохнул учитель.

В этот момент с мальчишеский голос с дальней парты прокричал:

– Виктор Иванович, а вы посадите ее к Шварцу! Гляньте, они же с ним похожи, как родные брат и сестра. Может, родственники?

– И правда, – оживился физик. – А садись-ка ты, Громова, пока к нашему Борису. Хотя бы списывать друг у дружки не станете.

И потыкал рукой в направлении третьей парты в крайнем ряду, у стены. Там сидел в одиночестве черноволосый растрепанный парень и старательно писал что-то в тетрадке, на происходящее в классе он не обращал ни малейшего внимания. На Вету, когда она подошла к парте, посмотрел сквозь толстые стекла очков удивленно, будто недоумевая, откуда она вообще тут взялась. Потом неохотно снял с соседнего стула свой рюкзак – и снова уткнулся носом в тетрадь.

Вета, не поднимая глаз, плюхнулась на стул и окаменела. Только бы больше ничем не привлечь к себе внимания! Вместо первого урока был классный час, быстро превратившийся в горячее обсуждение подготовки к ЕГЭ, грядущих олимпиад и прочих учебных дел.

Минут десять спустя девочка осмелилась оглядеться по сторонам. Посмотрела направо – вот ужас-то! Через проход от ее места в стену была вмонтирована раковина, над которой висело треснувшее посередине квадратное зеркало. Небольшое, но Вете хватило, чтобы разглядеть свое лицо: почти сросшиеся над переносицей брови, такие густые, что их бесполезно выщи-

пивать, тонкий острый нос и до сих пор пылающие щеки. Глаза, правда, большие и яркие, с красиво приподнятыми внешними уголками, но их почти не разглядеть за очками в широкой квадратной оправе (тщетная попытка маскировки). Волосы, как всегда, торчат во все стороны света тугими черными спиралями.

Громова вздрогнула от отвращения, скосила глаза налево, горько усмехнулась. А ведь и правда, с соседом по парте они – вылитые родственники! И волосы у мальчишки, как у нее, выются мелким бесом, и очки на пол-лица. Но даже с очками он почти упирается носом в парту. На щеках вместо веснушек россыпь родимых пятнышек, одна родинка даже примостилась на кончике длинного носа. Про ее нового соседа можно было с уверенностью сказать три вещи:

- 1) Он зубрила и круглый отличник.
- 2) Затравлен классом так, что боится собственной тени.
- 3) Такой же урод, как она, хотя для мужчины, конечно, это не так ужасно.

Вета горько вздохнула и до конца классного часа больше по сторонам не глядела. Надеюсь, что после звонка их распустят по домам, как это всегда бывало первого сентября. Но в навороченной гимназии ученикам сразу давалось понять, что расслабляться не следует, и дальше занятия шли по расписанию этого дня (среда). Следующим уроком была физика, и всю перемену она просидела за партой, спрятавшись за открытым учебником. К счастью, ее новые одноклассники успели за лето соскучиться друг по другу, поэтому болтали, разбившись на группки и пока не обращали на новенькую никакого внимания.

А дисциплина-то в крутой школе оказалась совсем не на высоте! Может, во всем виноват был физик, который как начал писать что-то на доске, так и ушел с головой в это дело, позволяя классу заниматься чем заблагорассудится. Все и занимались: громко переговаривались, перебрасывали через парты вещи и записочки, поскольку мобильные пришлось сдать при входе в класс.

В середине урока один парень с задней парты попросился выйти, и, не дожидаясь ответа учителя, с надменным видом прошагал к двери, подбрасывая на ладони зажигалку. Сразу за ним сорвалась с места Иванова, несостоявшаяся Ветина соседка. Она даже позволения спросить забыла. Виктор Иванович только вздохнул уныло, провожая взглядом ее спину. Ни парень, ни Маргарита в классе больше не появились.

К концу второго урока, наверное, от волнения, Вете ужасно захотелось есть. Столовую девочка уже видела, когда искала нужный коридор, поэтому со звонком выскочила из класса, сбежала вниз по лестнице – и оказалась в очереди почти первой. Только какой-то высокий парень с копной зачесанных назад каштановых волос уже стоял перед прилавком и ждал буфетчицу. Вернее, выбивал пальцами дробь по прилавку, чтобы привлечь ее внимание.

Вета встала за ним и принялась рассматривать витрину. Да, кормили в гимназии явно лучше, чем в прежней школе. А покушать девочка любила и о фигуре совсем не беспокоилась. Даже наоборот, не прочь была немного потолстеть. Ужасно, когда, увидав тебя сзади, мальчишки подбегают знакомиться – и тут же бросаются наутек, едва заглянув в лицо. Но, сколько еды Громова в себя не запихивала, оставалась прежней – худой и даже костлявой. Любая одежда висела на ней мешком.

Парень, стоявший впереди, на секунду обернулся, заметил Вету – и лицо у него сделалось такое кислое, будто вместо девочки он обнаружил позади себя целый ящик лимонов. А Вете хватило этой секунды, чтобы вспомнить, что она уже видела его в классе, только мельком, пока учитель искал ей место. Точно, он сидел на последней парте в правом ряду и смотрел в окно. На перемене вокруг него клубилось больше всего народа, и это он испарился с середины второго урока в компании противной Ивановой.

Из-за плохого зрения в классе Вета не слишком-то его рассмотрела, да и не старалась. Зато теперь у нее просто дыхание перехватило: как же он красив! Лицо у незнакомого парня слегка удлинненное, смуглое, а может, просто загорелое, скулы острые, глаза ярко-синие, с поволокой. Пушистые графитовые брови убегают к вискам, лоб высокий, выпуклый, чистый. Вета напрочь забыла об еде.

В этот миг в столовую с воплями ворвалось сразу с десяток парней, вероятно, из выпускного класса. Один, высоченного роста, наверняка баскетболист, подскочил и встал у самой кассы. Красавец, за которым стояла оторопевшая Вета, молча отступил на шаг назад, она – тоже. Следом за первым наглецом тут же пристроился второй, потом – третий, четвертый и так далее. Постепенно отступая, Громова уперлась спиной в стену столовой. Новый одноклассник Веты наткнулся на нее и оттого не сумел отступить достаточно быстро, когда его снова потеснили. Одиннадцатиклассник слегка споткнулся о его ногу – и тут же заорал:

– Ты еще тут, красавчик? Освободи помещение, кислорода на всех не хватает! Дома поешь.

Парень задышал тяжело, но опустил голову и покорно вышел из очереди. Тут уж Вета не смогла сдержать своего возмущения.

– Что вы наглее?! – привставая на цыпочки, тонким голосом закричала она. – Так нечестно, мы первые стояли в очереди!

Минуту стены столовой сотрясались от хохота. Один из верзил хлопал себя по коленкам и кричал:

– Артурчик, ты чего это, нанял себе для охраны помесь собаки с очковой змеей?! Или это обезьяна, укушенная оборотнем? Гарин, скажи честно, ты сам-то ее не боишься?

Парень, которого, как выяснилось, звали Артуром, от этих криков побагровел, потом побледнел, втянул голову в плечи и шмыгнул прочь из столовой. А Вета из принципа постояла еще немного в очереди среди гогочущей толпы. Потом раздался спасительный звонок, и она заторопилась в класс. Но только начала подниматься на нужный этаж, как кто-то схватил ее за руку и дернул назад с такой силой, что девочка вскрикнула от боли. Едва не упала, но устояла на ногах и увидел совсем рядом белое от бешенства лицо Артура Гарина.

– Никогда! – заорал он. – Никогда в жизни не смей за меня заступаться и вообще лучше не попадайся мне на глаза! Уродина!

И бросился вверх по лестнице. А Громова осталась стоять на ступеньках и бороться со слезами. Она и сама понимала, что только что совершила ужасную, непростительную глупость. Что ей стоило просто испариться из столовой или хотя бы отвернуться к стене и промолчать? А теперь Артур никогда не простит, что она видела его слабость, да еще посмела вступить. Жизнь в новой школе начиналась просто ужасно.

Прежде Вета никогда не прогуливала уроки и очень старалась на них не опаздывать. Но все-таки ей пришлось укрыться под лестницей и переждать, пока глаза перестанут набухать слезами, а щеки – пылать. Только после этого она неуверенной походкой опять начала подъем по уже опустевшим лестничным пролетам.

Но услышала, как кто-то с грохотом спешит ей навстречу, и в ужасе закрутила головой: где бы спрятаться? Это вполне мог оказаться директор или завуч школы. Ей только и не хватало для полного счастья в первый же учебный день попасть кому-то из них на заметку.

Укрыться или сбежать вниз она не успела, но выдохнула облегченно, узнав своего соседа по парте Борю Шварца. Он спускался, навалившись грудью на перила, громко топал и на каждом шагу близоруко оглядывался, вытягивал до предела шею, будто искал кого-то. Видно, со зрением у парня была совсем беда.

– Вета! – бурно обрадовался Борис, едва не наступив на нее. – А я отпросился с урока, чтобы отыскать тебя.

– Зачем? – удивилась девочка. Значит, он все же заметил новую соседку, даже имя запомнил, вот неожиданность!

– Ну, Гарин прибежал в класс с таким зверским видом, а ты вообще не появилась, вот я и начал волноваться. Этот мерзкий тип вечно цепляется к новичкам. И вообще... ко всем. Тебе он ничего не сделал?

– Нет, – сквозь зубы буркнула Вета. Надо же, ей уже неприятно слушать дурные отзывы про Артура. Плохой симптом, ох, плохой!

– Тогда пойдем скорее в класс, – подергал ее за рукав Шварц. – Начинается новая тема, я не хотел бы ее пропустить. И, пожалуйста, не связывайся с Артуром – у него отвратительный характер. Даже не смотри в его сторону, как на бешеного пса, поняла?

Вете ничего другого не оставалось, как кивнуть и отправиться на урок вслед за Борисом. В глубине души она понимала, что никогда уже не сможет НЕ СМОТРЕТЬ на Артура Гарина.

Глава 2. Приглашенный билет

Сосед по парте припозднился со своими советами. Теперь сталкиваться с дурным характером красавчика Гарина Вете приходилось каждый день. Шла уже третья школьная неделя, а пакости от Артура не иссякали, напротив, множились по нарастающей. И самое ужасное заключалось в том, что на самом деле ей даже нравились его подколки и мелкие гадости. Хуже было бы, если б он вообще не обращал на нее внимание. Потому что с первого же дня в новой школе Вета все время думала об Артуре.

Нет, она не влюбилась, конечно – просто как-то не получалось думать ни о чем другом. И когда Артур в очередной раз устраивал ей неприятный сюрприз, ей даже начинало казаться, что и он так выделяет ее из всего класса. Хотя бы за ее неповторимое уродство, что ли.

А еще Вета почти забросила занятия, не слушала учителей, домашние задания делала больше по инерции. Пора было браться за ум, пока четверки в дневнике не появились.

Однажды она всю перемену проторчала в школьной библиотеке. А когда со звонком вбежала в класс и привычно протянула руку к ножке парты за своим рюкзаком – пальцы нырнули в пустоту. Вета заглянула под стол, убедилась, что рюкзака там в самом деле нет, и вопросительно посмотрела на Бориса. Обычно он перемены просиживал в классе с книгой и теперь косился на девочку с очень сконфуженным видом.

– Знаешь, где мой рюкзак? – спросила шепотом, потому что учительница химии уже начала урок. А химичка – это не то, что физик. При ней дисциплина в классе была идеальная, никто даже шелохнуться не смел, дышали через раз.

Вместо ответа Шварц наставил указательный палец куда-то в потолок. Вета посмотрела вверх – и тихо ахнула. Ее новенький бежевый рюкзачок висел на лампе, зацепившись за ее острый край одной ляжкой.

– Прости, – шепнул ей в ухо сосед. – Я пытался ему помешать...

– Артур, – выдохнула Громова.

– Тихо, – предупредил ее Боря. – А то химичка озверееет и не станет разбираться, кто виноват. Делай вид, будто у тебя все в порядке.

Он тайком передвинул на ее половину запасную тетрадку и ручку, чтобы пустое место на парте не бросалось в глаза.

Большую часть урока все было нормально. Но потом учительнице вдруг понадобились тетрадки с лабораторной работой, и она начала собирать их лично, подходя к каждому ученику. Если тетради не было, вместо нее в стопку отправлялся дневник.

– Ну, Иветта, а где же твоя тетрадка? – спросила химичка, останавливаясь рядом с их с Борей партой.

– Она... – замялась Вета и украдкой покосилась на потолок, – она, понимаете...

– Доставай скорее тетрадь, не задерживай меня, – поторопила ее учительница. – Не сомневаюсь, что у тебя там все идеально, но порядок для всех одинаков.

И, словно услышав ее призыв, рюкзак тут же рухнул вниз прямо на пышный узел на голове у химички. Конец урока Вета провела в кабинете директора.

Директор Антон Петрович, конечно, и без ее объяснений догадался, что не сама девочка закинула свой рюкзак на лампу. Но, как человек принципиальный, все равно долго и нудно отчитывал ученицу – за своими вещами нужно следить.

Когда Вету, наконец, отпустили на свободу, уроки в ее классе уже давно закончились, и одноклассники разошлись по домам. В пустой раздевалке она сняла с крючка куртку, сменила туфли на кроссовки и медленно вышла из здания гимназии. А там мгновенно превратилась в соляной столб, потому что в центре школьного двора стоял Артур в окружении человек

пяти-шести ее одноклассников, в основном девчонок. В первый момент Вета хотела поскорее шмыгнуть обратно и спрятаться, к примеру, в школьном туалете. Но ноги ее словно приросли к порогу.

Гарин в сторону гимназии не смотрел – он оживленно болтал с девочками, с Марго Ивановой и ее высоченной и очень худой подружкой, кажется, Ларисой. Вета вообразила себе, что, если стоять тихо и без движения, Артур ее не заметит, зато она сможет хотя бы несколько минут спокойно глядеть на него. Все, чего ей хотелось в последнее время – это просто однажды насмотреться вволю на его лицо, не ожидая презрительного окрика.

Но Громова ошиблась в расчетах: уже через секунду глазастая Иванова потыкала розовым ноготком в ее сторону, и Артур крутанулся на каблуках. Миг – и его красивое лицо исказилось гримасой отвращения. Еще миг – и вот он уже рядом, смотрит на нее в упор, кривит бледные губы.

– Что, заложила меня директору? – спросил звенящим от злости голосом. – Долго же ты у него распиналась... Мы даже ждать замерзли. Небось всех собак на меня навешала, а, Громова?

– Ты же знаешь, – негромко, одними губами ответила Вета, – я ничего про тебя не сказала.

– А что ты ему наплела? Будто твой рюкзак сам взял и запрыгнул на лампу?

– Я ничего не плела. Откуда мне знать, как он туда попал? Просто молчала.

– Не хватило фантазии что-нибудь умное придумать? – продолжал измываться парень. – А еще отличница! Хочешь, чтобы теперь весь класс по очереди таскали к Антошке в кабинет?

– Да она же в тебя втрескалась, Гарин! – взвизгнула подросевшая Иванова. – Она кого угодно заложит, но только не тебя!

– Эта правда? – спросил Артур с таким выражением на лице, будто Марго обвинила Вету в омерзительном преступлении.

– Нет! – вскрикнула девочка и покраснела так, что заболели щеки, заныло в висках.

А одноклассники уже наступали на нее со всех сторон, гоготали и что-то выкрикивали. Вета рукой прикрывала лицо и не заметила, откуда рядом образовался Борис Шварц. Он схватил девочку за плечо и потащил прочь от школы, неумело расталкивая ребят. Вслед им полетели совсем уж оскорбительные реплики и предположения.

– Откуда ты взялся? – спросила Вета, тяжело переводя дыхание. Они уже выбрались со школьного двора и теперь шли вдоль оживленного проспекта.

– Я вообще-то ждал тебя, – отчитался Боря. – Напротив кабинета директора, чтобы проводить. Только, наверное, зачитался и не заметил, когда ты вышла.

Вета тихонечко хихикнула – в этом ответе был весь Шварц. Она, конечно, была благодарна даже за такую поддержку, и не решилась отказать, когда парень вызвался проводить ее до дома. Тем более, что он уже заходил к ней как-то раз за книгой, тогда же познакомился с родителями. Вета даже позволила нести злополучный рюкзак с оборванной лямкой.

Хотя на самом деле ей очень хотелось остаться в одиночестве. Во-первых, чтобы не нести невыплаканные слезы домой, во-вторых, Вета прекрасно знала, что Борис ухаживает за ней всего лишь из солидарности. Просто чувствует в ней родственную душу, подругу по несчастью – его тоже вечно задирали Артур и его компания. Осознавать это было не слишком-то приятно.

Вот и ее дом. Вета протянула руку за своим рюкзаком, но Боря медлил, обдумывал что-то. А потом заявил нечто неожиданное:

– Знаешь, пожалуй, тебе не стоит завтра появляться в школе.

– Что за ерунда? – изумилась Громова. – В жизни прогульщицей не была и не собираюсь!

– Но это же только на один день! Завтра у меня будет одно важное дело, – принялся уговаривать ее одноклассник. – Я никак не могу его пропустить, да и в гимназии уже отпросился. А без меня Артур тебя вообще по стенкам размажет.

– Но почему? – удивилась девочка. – Ведь я не заложила его директору!

– Вот за это он будет тебе мстить особенно жестоко, – покивал со знанием дела Шварц. – Уж лучше бы заложила. Гарин у нас моральный урод, не разобралась еще? Ну так что, сможешь прожить без школы один только день?

– Я не знаю, – уклонилась она от ответа. – Мне не хотелось бы без веской причины пропускать занятия. Вдруг родители узнают? Они, знаешь ли, к такому не приучены.

Не говорить же напрямую, что от Борькиного присутствия никакой особой помощи, разве что моральная поддержка.

– Позанимайся сама, посиди в библиотеке! – никак не отвязывался Борис. – И вообще, Вет, давно собирался тебе сказать: не отвлекайся ты на всю эту муру. Сосредоточься на том, чего хочешь сама – и добивайся этого, так мой отец всегда говорит. Если, конечно, уже определилась, чего хочешь.

– Я-то знаю, чего я хочу, – бормотала Громова себе под нос, плетясь на свой этаж. – Только мое хочу не желает знать меня.

В гимназию на следующий день Вета, конечно же, пошла. Ей, отличнице с девятилетним стажем, и в голову не приходило, что можно пропустить занятия из-за такой ерунды, как травля одноклассников. Но дошла только до железного забора, ограждающего школьный двор.

А оттуда девочка увидела нечто такое, отчего разом застыла на месте, даже согнула ноги в коленках, чтобы голова предательски не торчала над оградой. У входа в здание гимназии стоял Артур и нетерпеливо поглядывал то по сторонам, то на электронные часы над порогом. Он уже успел скинуть куртку и где-то оставить рюкзак, а сейчас налегке явно поджидал кого-то. Чуть в сторонке маячили громилы-баскетболисты, те самые, с которыми Вета так неудачно схлестнулась в первый день в столовой. Время от времени они о чем-то спрашивали Артура, и тогда он досадливо морщился и начинал еще быстрее крутить головой.

«Они сговорились! – догадалась Громова. – Наверняка эти типы не пропустят меня в школу, пока не усадят в какую-нибудь лужу. Или вывернут в нее содержимое рюкзака».

Ночью был проливной дождь, и уж чего-чего, а луж на школьном дворе хватало.

Вот тут девочка вспомнила предостережение Бориса и решила, что, пожалуй, он оказался прав: ей не стоит сегодня идти на уроки. Одно дело одноклассники, совсем другое – эти огромные парни, на вид законченные уголовники. Уж если их сам Артур боится! Лучше прогулять денек, чем оказаться перед ними совсем беззащитной. Хотя от Шварца, конечно, в такой ситуации толку никакого, но ведь не станут же они караулить ее каждый день? Завтра подыщут себе другое развлечение.

Она осторожно начала свое отступление, и пятилась до тех пор, пока не добралась до другого забора, паркового. Дыр в нем хватало, и скоро здание гимназии из золотистого местного камня исчезло за стволами старых дубов и лип. Тогда только Вета выдохнула, низко опустила голову и побрела по аллеям, уходя все дальше в самую глубь парка. Ей совсем не хотелось попасться на глаза знакомым родителей, ведь через парк полгорода ежедневно ходило на работу и обратно.

Городок, в котором жила Вета, был старинный, а парк – большой и запущенный. Когда-то здесь жили цари, по аллеям гуляли нарядные фрейлины, охотники со сворами собак проносились на легконогих конях в сторону густого леса, полного добычи. Девочка с детства любила бродить по парку, особенно осенью, когда дорожки и газоны сливались в сплошной разноцветный ковер. Сейчас листьев под ногами было еще совсем немного, но зато это были самые красивые, с верхушек деревьев, багровые с золотыми вкраплениями, словно пропитанные насквозь воздухом и солнечным светом.

Вета шла по берегу озера и рассматривала листву под ногами. Она гуляла уже без малого два часа, руки без перчаток заledenели, ботинки промокли насквозь. И вдруг среди листьев и влажной травы что-то глянцевое сверкнуло на солнце. Девочка опустилась на корточки и разглядела под кленовым листом сложенный вдвое листок бумаги, на котором было что-то написано. Взяла осторожно в руки: он оказался твердым, блестящим, по периметру украшен затейливой вязью. В центре значилось:

Пригласительный билет

Заинтригованная Вета билет немедленно развернула. Внутри обнаружился текст, весь в причудливых завитушках, выполненный как будто бы пером с зелеными чернилами:

«Дорогой друг!

Приглашаем тебя на торжественное открытие подземного хода под озером. Ты сможешь увидеть самый древний исторический памятник нашего города, одним из первых пройти по нему, а обратно вернуться на лодке. Ждем тебя в четверг 22 сентября ровно в одиннадцать часов утра на берегу Серебряного озера, напротив лодочной станции».

Вета обрадовалась: теперь не придется болтаться по парку до обеда, а можно поучаствовать в чем-то на самом деле интересном и познавательном. Хорошо бы еще в туннеле под озером оказалось хоть чуточку теплее, чем на улице. Странно, конечно, что такое торжественное событие происходит в будний день, да еще утром. С другой стороны, это и хорошо – там точно не окажется никого из знакомых ее родителей. Наверняка нагонят каких-нибудь школьников. Девочка посмотрела на часы – до начала мероприятия оставалось всего лишь десять минут. И бросилась бежать в сторону Серебряного озера.

На месте сбора уже топтались люди, но совсем немного, человек десять. Все примерно ее возраста, значит и впрямь билеты распространяли по школам. На спуске к озеру, внутри грота, выложенного из золотистого туфа, чернел вход в туннель, обычно накрепко запечатанный огромным замком. Вета остановилась в сторонке, чтобы никто не успел ехидной репликой по поводу ее внешности испортить ей настроение, и без того неважное. И вдруг услышала:

– Ветка! Ты что здесь делаешь?

Рядом с ней откуда-то появился Борис Шварц. Выглядел он очень удивленным, и, кажется, обрадованным.

– Сам сказал мне сегодня не показываться в школе, – пожала плечами Громова. – А это, наверное, и есть твое важное дело?

– Точно, – подтвердил приятель. – Я ведь хожу в клуб любителей родного края, ну, там мне и выдали билет. Конечно, я бы с радостью позвал тебя, но, понимаешь, пригласительных было мало, и непонятно, по какому принципу их вообще раздавали... А я уже давно интересуюсь этим подземным ходом. Ты знаешь, что в древние времена наш город защищала крепостная стена без всяких ворот, а жители ходили туда-сюда только под озером? Вход в туннель был надежно спрятан, поэтому городок никто не мог захватить. Только с этим туннелем дело нечисто...

– Почему? – тут же загорелась Вета. Она очень любила все необычное, таинственное.

– Ну, понимаешь, его ведь уже реставрировали несколько раз. В прошлом году тоже было торжественное открытие. Я хотел пойти, но не достал пригласительного. Думал, не проблема, потом схожу. Но на следующий день туннель затопило, и его опять закрыли на целый год. И вот теперь – очередное открытие.

– Надеюсь, хоть сегодня его не затопит, – поежилась девочка и даже отступила на пару шагов от темного провала.

– Я тоже. Кстати, ты как собираешься туда попасть? – встрепнулся Борис. – У тебя ведь нет пригласительного, а без него точно...

– А вот и есть, – Вета помахала глянцевою картонкой перед длинным носом одноклассника. – Нашла в парке. Какой-то ротозей обронил.

– Здорово...

Говорить больше было не о чем, и Вета стала рассматривать других приглашенных. Кажется, никто из них особо не радовался возможности попасть внутрь памятника истории. Лица у ребят и девочек были озябшие, сонные, и... некрасивые. Похоже, все вокруг – такие же бедолаги, заучившиеся до посинения ботаны, как и они с Борисом.

– Слушай, а все остальные тоже из этого твоего клуба? – спросила она.

– Нет, только я один. А что?

– Ничего. Просто они как-то подозрительно похожи на нас с тобой.

– Чем похожи? – близоруко закрутил головой Шварц. – Они все парами?

– Нет, они все уроды, – буркнула себе под нос Вета.

Но Боря услышал – и очень удивился:

– А почему тогда на нас похожи? Ты же не уродка. Ты очень даже симпатичная.

– Спасибо, – вздохнула девочка. – Слушай, а очки тебе не пора менять?

В этот самый момент их всех позвали ко входу в туннель. Там уже застыли наготове двое мужчин, одетых, наверное, на случай дождя или возможного прорыва воды в длинные плащи с остроконечными капюшонами и высокие ботинки со шнуровками. Лиц их Вета не видела, да особо и не вглядывалась. Требовалось только показать свой билет и забиться в маленький накопитель перед пока закрытыми арочными воротами, сплошь из железных завитушек. И это было очень вовремя, – снова начал моросить противный сентябрьский дождик.

Глава 3. Костры в темноте

Но вот наконец ворота распахнуты. Вета ощутила запах затхлости, влажной земли и еще чего-то необычного, волнующего – возможно, так пахла старина. Она ступила в гулкое пространство подземного хода и удивилась тому, как он был освещен: вдоль стен под самым сводом жарко пылали факелы. Неужели пожарные такое разрешили?

Наверное, факелы должны были произвести впечатление на посетителей, тем более что в подводном туннеле кроме них не наблюдалось ничего интересного. Разве что какие-то древние письмена выделялись рельефно на каменных стенах. Борис тут же начал энергично зарисовывать их в тетрадку, а Вета стояла рядом и тихо злилась, потому что из-за его энтузиазма на них то и дело натывались другие ребята.

Потом девочка решила, что так даже лучше – пусть уж пройдут вперед, тогда на нее точно никто не станет обращать внимания. Когда все, кого она успела заметить на берегу, обогнали их, Вета вгляделась в опустевший туннель – и вздрогнула. Там в полутьме явно таился кто-то, не стремился к ним приблизиться, намеренно замедлял шаги, а теперь и вовсе пятился. И этот кто-то показался смутно знакомым, но скрылся так быстро, что она просто не успела его разглядеть.

У Веты от волнения даже зубы застучали. Неопознанный кто-то мог доложить ее родителям, где она шляется вместо занятий в школе. Она оторвалась от Бориса, ускорила шаг и враз обогнала всех идущих. Даже экскурсоводов в надвинутых по глаза капюшонах, которые почему-то даже не пытались ничего им рассказывать.

Но вот впереди показались еще одни ворота, кованые, монолитные. И такие тугие, что в одиночку не справиться, пришлось ждать сопровождающих. Когда их открыли, девочка увидела мокрые кусты и поникшие печальные деревья, разом утратившие под дождем шарм осенних одеяний. Туннель вывел их на берег возле лодочной станции, закрытой сегодня для обычных посетителей, о чем свидетельствовала табличка на кассе. Вета удивилась, почему никогда прежде не замечала здесь входа в туннель, и еще тому, что за время их экскурсии на улице сильно потемнело. А ведь еще даже полдень не наступил! Солнце не пойми куда закатилось, и небо выглядело хмурым, предзакатным. Возможно, во всем были виноваты так и не пролившиеся до конца тучи.

На воде покачивались готовые к отплытию лодки. Громова дождалась Бориса и запрыгнула вместе с ним в самую последнюю, хотя сильно сомневалась, умеет ли он грести. Ничего, она и сама как-нибудь справится, плыть тут всего ничего. Один из мужчин-экскурсоводов отвязал их транспорт и ногой оттолкнул от причала. Девочка потянулась ко вставленным в уключины веслам...

И в этот момент лодка заходила ходуном, потому что в нее кто-то прыгнул с берега. Вета чуть не завопила на все озеро от изумления: это был Артур Гарин. Так вот кто выслеживал их в туннеле! Теперь он вальяжно расположился на корме и глядел на нее так злобно, что у девочки напрочь исчезло желание куда-то плыть. А вдруг на середине озера он начнет раскачивать лодку или подерется с Борисом? Она, конечно, не боится воды, но ведь в коварном Серебряном озере не рискуют плавать даже самые опытные спортсмены. Уж лучше вернуться к берегу, да и до школы (где Вета все же твердо решила побывать, хоть на последнем уроке, для очистки совести) отсюда ближе. Но, как ни старалась, как ни налегала на весла – развернуться не получалось. Шварц, остолбеневший при виде Артура, был ей не помощник.

– Зачем ты увязался за мной? – спросила она, клацающая зубами от волнения и холода.

– Да вот, увидел, что ты несешься, как заяц, подальше от гимназии, – ухмыльнулся Гарин. – Точнее, пятишься, как рак. А я как раз сегодня планировал разобраться с тобой окончательно. Запомни: от своих планов я не отступаю никогда.

– Как это – разобраться? Убить, что ли?

– Разобраться – это значит, объяснить тебе, что можно, а что нельзя делать в нашей школе.

– Эй, слушай, отвяжись от нее, – вышел из ступора Борис. – Она же ничего тебе не сделала.

– Заткнись, урод, – отмахнулся от него Гарин. – Лучше хватай весла и постарайся грести, пока я не выкинул тебя из лодки. А я поболтаю с Громовой.

– Так что же можно делать в этой вашей школе? – спросила Вета. Она из последних сил пыталась выглядеть спокойной.

– Лучше запомни, чего нельзя. Строжайше запрещается даже смотреть в мою сторону.

– Я и не смотрю!

– Пялишься на всех переменах! Я уж из скромности молчу про физкультуру. На уроках вечно крутишь своей косматой головой. После уроков ждешь меня в раздевалке, при этом делаешь дурацкий вид, будто разошлась молния на куртке или ботинок развязался, – методично перечислил все ее преступления Артур.

– Но что такого ужасного в моих взглядах? – опуская голову и отчаянно стараясь не заплакать, прошептала Вета. – Ты ведь можешь просто не обращать на них внимания... ты и не обращаешь.

– Я-то могу, а вот другие... Неужели ты еще не сообразила, а, Громова? Любовь таких, как ты, к таким, как я – это сенсация, только очень поганая сенсация, и мне противно быть причастным к ней.

– Каких – таких? – снова влез Борис.

«Господи, какой дурак, ну зачем он это спросил? – внутренне зарыдала Вета. – Сейчас Артур скажет...»

– Таких стремных уродин, – сказал Артур.

Шварц вдруг подскочил на ноги, и лодка опасно зашаталась, заплюхала бортами по воде.

– Послушай меня! – заорал он срывающимся голосом. – Самый большой урод в нашем классе, да и во всей школе – это ты, Гарин, и просто удивительно, что этого никто до сих пор не заметил! И если ты еще хотя бы раз...

– То что тогда? – засмеялся Артур. Взялся за борта и начал еще сильнее раскачивать лодку, так что Боря отчаянно замахал руками в поисках опоры.

– Перестаньте! – завопила Громова. – Вы лучше посмотрите, как быстро темнеет! Сегодня у нас что, солнечное затмение в программе дня?

– Нет, я бы об этом знал, – тут же переключился Борис, с шумом рухнул на скамью и начал беспокойно оглядываться. Действительно, вокруг них уже ступцалась чернота, исчезли из виду оставленный берег, пристань, деревья. Вета посмотрела на другой берег, от которого они были дальше всех прочих лодок. И сразу увидела у кромки воды несколько высоких костров.

– Разве в парке можно жечь костры? – леденеющими губами прошептала она. – Это что-то очень странное творится...

Парни перестали собачиться и с полминуты молча озирались по сторонам. Потом Артур, потеснив Бориса, сам сел на весла, и через несколько минут их лодка почти догнала остальные. На берегу к тому времени разгорелась еще парочка огней.

Пристали они последними, а народу к тому времени скопилось уже порядочно. Вета сразу обратила внимание на людей, которые не участвовали в открытии подземного хода, но, возможно, собирались прямо сейчас развернуть перед приглашенными театрализованное дей-

ствие. Все они – и взрослые и дети – были одеты в длинные плащи с капюшонами, в основном зеленых и коричневых оттенков. Но стояли не вместе, а по группкам: у каждого костра двое взрослых и несколько ребятишек. Меж кострами и по берегу носился крохотный человечек в соломенной шляпе, совершенно нелепой для местного климата в осеннее время года. Он встречал лодки, бесцеремонно принимал каждого новопривывшего в объятия, хватал за руки и тащил к одной из группок.

Борис первый выбрался на сушу, и к нему тут же подскочил человечек. Привстал на цыпочки, чтобы дружески обнять за плечи, лицо его при этом оказалось на уровне Шварцевской груди. А потом потянул куда-то в сторону.

– Подождите! – уперся Борис. – Я тут с одноклассниками!

– Пойдемте же скорее! – взмолился человечек, гримасничая и подскакивая от нетерпения, соломенная шляпа взлетала над его головой в такт прыжкам. – Вы даже не представляете, как вас заждались! За вашими друзьями я вернусь буквально через секундочку. Ну же!

Боря оглянулся на Вету, пожал плечами и все-таки пошел следом за прилипчивым человечком. Девочка видела, как тот подвел его к одной из групп, вежливо раскланялся и обеими руками подтолкнул парня вперед. И тут же двое взрослых в плащах наперегонки бросились к Борису с широко распахнутыми объятиями, радостно запрыгала малышня.

– Вот черт, – прокомментировал Артур, во все глаза наблюдая происходящее. – Это что, слет сумасшедших? Куда ты меня заманила, Громова?

– Н-никуда я т-тебя не заманивала, – стуча от страха зубами, отозвалась девочка. – С-сам увязался. И я тоже не понимаю, что здесь происходит. Наверно, это какие-то знакомые Борьки по клубу этих... любителей.

– А ведь это даже не наш парк, – оглядевшись, заявил вдруг Гарин. – Как такое возможно, если мы всего-навсего переплывали озеро?

– Как не наш?

– А ты сама не видишь? Очки-то протри! Ни дорог, ни мостиков не видно, и деревья совсем другие.

Вета огляделась: действительно, вместо краснеющих кленов и древних дубов с медными шелестами их окружала почти тропическая растительность. В свете костров зелень казалась изумрудной – и никакого намека на осеннее увядание.

Тут она увидела, как к ним снова спешит человечек, и в панике ухватила за ладонь Артура. Тому понадобилась ровно секунда, чтобы стряхнуть ее руку и отскочить за дерево. От брезгливости или от страха – лучше не знать.

– Сударыня! – ласково воскликнул человечек, обнимая Вету. – Как же я рад вас видеть. Пойдемте скорее, вы остались последняя. Вас так сильно ждут!

И потащил оцепеневшую девочку к самому дальнему костру. Нет, страха она не испытывала. Просто не могла понять, происходит ли все это наяву, или ее попросту укачало в лодке. Ну, или как вариант: в подземном ходе скопился какой-то опасный газ, они все лежат там отравленные и видят глюки.

У костра стояли, крепко держась за руки, мужчина и женщина. Двое ребят лет пяти и восьми цеплялись за их плащи и вставали на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть идущих к ним.

«Какие же странные у них лица! – вдруг подумала Вета. – Нельзя сказать, чтобы уродливые, совсем нет. Может, даже очень красивые. Только какие-то странные. Диковатые. Наверняка на улице на них пялятся так же, как и на меня».

Человечек подвел ее к костру, подтолкнул вперед, а сам начал отступать, что-то бормоча себе под нос про суету и ужасное утомление. Но мужчина и женщина не обращали на него никакого внимания. Они смотрели только на Вету, и с каждым мгновением лица их становились все более несчастными.

– Эвалонг! – завопил вдруг мужчина, с трудом отрывая взгляд от девочки. – Вернитесь немедленно!

– А? – человек бросился обратно к костру, стремительно перебирая короткими ножками. – Что-то случилось?

Мужчина схватил человечка за плечо и пошептал ему на ухо, а женщина закрыла лицо руками и громко заплакала. Вслед за ней захныкали малыши.

– Да не может быть! – в ужасе возопил человек, хватаясь руками за шляпу и оставляя в хрупкой соломе ровно десять дыр. Затем одним прыжком оказался рядом с Ветой. – Это какое-то недоразумение, не иначе! Сударыня, не изволите ли показать ваш пригласительный билет?

Она похлопала себя по карманам куртки, и в одном из них услышала хруст бумаги. Достала измятый пригласительный и продемонстрировала его человечку.

Тот так и вцепился длинными хрупкими пальцами в бумагу.

– Боже мой! – снова завел он через мгновение. – Какой ужасный случай! Скажите, милая, где вы раздобыли вот это самое приглашение?

– Нашла в парке, – ответила Вета и выпятила подбородок, давая понять, что не совершила ничего преступного.

– О, какой кошмарный ужас! А не видели вы случайно, кем и при каких обстоятельствах этот билет был обронен... утерян?

– Нет, не видела, – отрезала девочка. – Поблизости в тот момент совершенно никого не было. Может, он там даже с прошлого дня там лежал, я не знаю.

– Прощу минутку, – простонал человек. И умчался куда-то вместе с ее пригласительным. Взрослая пара и малыши застыли у костра в самых горестных позах и на Вету больше не смотрели. Она отступила в темноту, раздумывая, не сбежать ли отсюда. Само собой, отыскав сперва ребят.

И тут она почувствовала, как кто-то трясет ее за плечо. Обернулась – рядом стоял Борис. Вид у приятеля был озадаченный и одновременно радостный в степени ликования.

– Вета, – заговорил он. – Ты права, тут происходит что-то ужасно странное. Те люди сказали мне, будто они – мои настоящие родители, и что я, наконец, вернулся домой. Наверное, это очень странно, но я почему-то им верю. Они так восхищаются мной! Говорят, что я очень умный и... красивый. И что они гордятся мной. А те, к которым тебя отвели, как они?..

– Они, похоже, более адекватные, – ядовитым голосом ответила девочка. – При виде меня сразу начали рыдать и возмущаться. Слушай, Борька, неужели ты не понимаешь, что нас тут просто дурачат? Если не хуже. Нам нужно как можно скорее уходить отсюда!

– Странно, – все тем же заторможенным голосом произнес Шварц. – Когда я смотрю только на тебя, то и сам понимаю, что мы попали в заварушку и надо уносить ноги. Но вот когда разговариваю с теми людьми, или просто смотрю по сторонам, – мне кажется, что все так и должно быть. Как будто я всегда знал, что окажусь здесь... Нет, никакой наркотик таким образом подействовать не может, – пробормотал он себе под нос.

Вета тоже огляделась по сторонам. Маленький человечек у соседнего костра теперь разговаривал с теми людьми, которые зачем-то объявили себя родителями Бориса. Судя по их лицам, рассказывал им нечто ужасное.

– А куда подевался Артур? – вдруг припомнил Боря. – Слушай, если он вдруг растаял в воздухе, то мне тут еще больше нравится.

– Ага, сейчас сам у меня растаешь, – прошипел Гарин, выступая из-за дерева. – Я не понял, мы собираемся тут торчать, или будем сматываться по-быстрому?

– Странно, что ты сам до сих пор не сделал ноги, – вздохнул Шварц. – Не нашел нужного направления?

А к ним уже спешил человек.

– Я все уладил, – на ходу приговаривал он, задыхаясь и обмахиваясь шляпой. – Вы, милая барышня, пока останетесь в компании своего друга и его семьи. Завтра мы постараемся во всем разобраться, если получится – исправить. Боже мой, какое горькое несчастье, – не сдержавшись, снова пробормотал он, закрыл руками лицо.

– А он куда? – спросил Борис, указывая на Артура, который на этот раз не успел укрыться за деревом.

– Он?! – человечек убрал от лица руки и открыл глаза, а потом широко их распахнул. – Позвольте, а вы кто такой будете? Как вы сюда попали, молодой человек?

– По пригласительному, как все, – голосом, полным ледяного презрения, ответил Гарин.

– Но, позвольте, ведь это лживое вранье! – завопил Эвалонг, в даже замахал на парня руками. – Никакого пригласительного у вас не было и быть не могло! Зачем вы пролезли сюда? О, ужас, ужас, что вы натворили!!

– Да что я натворил?! – нервно вскрикнул парень.

– Лучше вам пока не знать об этом, – печально молвил человечек. И вдруг негромко и тонко свистнул. Через мгновение на поляне появилось еще несколько мужчин. Плащи у них были багряно-красные. Оружия никакого в их руках Вета не заметила, но сразу догадалась, что это местные стражники. Они молча встали по обе стороны от Артура.

– Вам придется пойти пока с ними, – сказал, отводя глаза, человечек. – Вопрос с вами тоже будет решаться завтра. Уведите же его!

– Эй, стойте, – запротестовала Вета. – Мы все вместе сюда попали, и хотим до выяснения остаться тоже вместе! И вообще, это я его пригласила. Я же не знала, что возникнут такие строгости с пригласительными. Там и народу-то было всего ничего.

– Мы во всем разберемся, – тусклым голосом проговорил человечек. – Но юноше оставаться с вами никак нельзя. Дело слишком серьезно. Этот человек... – начал он, но затем пристальнее взгляделся в лицо Артура и вдруг поправил сам себя изумленным голосом:

– Э-э, а ведь даже и не человек, как я теперь вижу. Что ж, тем хуже. Ему придется провести эту ночь отдельно от всех прочих. Уводите.

– Нет! – закричала Громова. Но ее уже никто не слушал. Двое стражников подхватили Артура под руки и вдруг исчезли вместе с ним так же стремительно, как и появились.

Рука сама потянулась к мобильному телефону: немедленно звать на помощь родителей, полицию, кого угодно! Но сигнала не было, даже табло почему-то не зажглось. Девочка закрыла лицо руками и тихо заплакала от бессилия.

Глава 4. Первенцы

Кто-то легонько прикоснулся к ее плечу. Вета приоткрыла один глаз: рядом стояла женщина, та самая, что совсем недавно обнимала Бориса. В ее огромных и очень светлых, почти прозрачных глазах сейчас тоже стояли слезы.

– Мне так жаль, – прошептала она. – Пожалуйста, Веточка, пойдем к нам. Костры скоро погаснут, здесь станет темно и холодно. Меня зовут Саломея, а моего мужа – Реррик. Мы позаботимся о тебе.

– Не пойду! – отрезала Громова и даже топнула ногой. – Буду стоять на этом месте, пока мне не объяснят, что за беззакония тут творятся. И не отпустят моего одноклассника, который ни в чем не виноват. И не разрешат нам всем вернуться по домам! Родители ведь с ума сходят!

– Но мы с мужем сами можем тебе многое объяснить, – с готовностью произнесла Саломея. – К тому же, мы – близкие друзья твоих родителей. Для нас большая честь принять тебя в нашем доме. Да и Боря отказывается уходить без тебя.

Информация насчет родителей Вету заинтересовала. Правда, она никогда прежде не видела в своем доме эту большеглазую женщину и не слышала таких странных имен. Но если она не врет, может, из их квартиры (или где они там живут) все-таки удастся связаться с родителями и вызвать подмогу. Девочка вздохнула, решительно вытерла ладонями мокрое от слез лицо – и кивнула головой в знак того, что согласна идти. Женщина немедленно подхватила ее под руку и увлекла за собой. К ним присоединился мужчина, две маленькие девчушки, и, конечно, ошарашенный, с застывшей улыбкой на лице Борис.

Потом довольно долго шли по лесу. Вета все ждала, когда же они выйдут на дорогу, но кругом были только тропинки, едва различимые в темноте. Вета и Борис спотыкались на каждом шаге, зато остальные скользили над неровностями троп, словно у них были крылышки на ногах. Вокруг, громко смеясь и напевая незнакомые песни, понемногу рассеивались, разбредались в разные стороны другие группки. А никакого жилья так и не было видно.

Наконец все разом остановились, и Вета разглядела огромное дерево, похожее на плакучую иву, но высокое, как корабельная ель. Глава семейства раздвинул сплошную завесу ветвей и вошел прямо под крону. Громова вскрикнула от неожиданности: там вокруг ствола находилась вполне обычная комната, только обставленная так, словно у бабушки в деревне. Здесь был большой стол, и буфет, и удобные кушетки. У самого ствола с силой бил подземный родник. Вода с легким шумом стекала по ветвям и попадала в изящную мраморную чашу. В нарушение всех противопожарных правил с другой стороны дерева находился камин, он горел ровным и очень ярким пламенем.

Стол заранее был накрыт, малыши, шумно толкаясь, бросились зажигать десятки свечей. В их танцующем свете Вета разглядела, что вокруг ствола вьется винтовая лестница, а высоко в ветвях проглядывают ровные площадки, на которых, вероятно, были еще комнаты. Но она так устала, что не имела сил даже удивляться. Наверно, хозяйева этой странной квартиры большие оригиналы, иногда о таких рассказывают по телевизору.

– Ополосните руки и садитесь за стол, – распорядилась Саломея. – Нам всем необходимо немного приободриться после случившегося.

Никто не заставил просить его дважды. Как ни была испугана и измучена Вета, но есть хотелось до обморока, а прохладная вода отогнала усталость.

Она даже не стала задаваться вопросом, что именно оказалось в ее тарелке. Зеленоватая масса выглядела странновато, но оказалась невероятно вкусной. Девочка умяла свою порцию за минуту и с тоской поглядела на блюдо в центре стола. Саломея расцвела на глазах, и тут же положила ей добавку.

Наконец насытившись, Вета решила, что пора переходить к делу.

– Кажется, вы сказали, что знаете моих родителей? – очень вежливо начала она. – Нельзя ли мне как-то связаться с ними? Понимаете, я давно уже должна была вернуться домой. Они, наверное, с ума сходят от беспокойства, а мобильник почему-то здесь не ловит.

Хозяин по имени Реррик посмотрел на нее с сочувствием во взоре и встревоженным голосом произнес:

– О, нет, милая, думаю, не стоит так поступать с ними. По крайней мере, до утра, пока мы не узнаем решения старейшин. Сейчас твои родители совершенно спокойны – они даже не знают о твоём появлении здесь. Ведь сегодня тебя еще не ждали...

– Погодите! – заволновалась Вета, вскочила на ноги. – Вы это о ком сейчас говорите? При чем тут какие-то старейшины, если на дворе ночь, а я еще не пришла из школы?! Ведь вы сами сказали, что знаете моих папу и маму. Вы что же, соврали мне?!

– О, Веточка! – воскликнула женщина. – Ты не совсем верно поняла меня. Я говорила, конечно, о твоих настоящих родителях. Они действительно пока ничего не знают, и мы не хотим тревожить их раньше времени...

– Мои настоящие родители сейчас наверняка поднимают на ноги всю полицию!

– Ты говоришь о своих земных приемных родителях, вот в чем дело! – с облегчением произнес Реррик. – Не волнуйся о них, по земному времени ты еще не должна вернуться домой. Время наступит завтра в полдень. До этого момента ты можешь быть совершенно спокойна, твои тамошние папа и мама ни о чем даже не подозревают.

Вета набрала в легкие побольше воздуха – и решилась. Раз уж Борька молчит и только улыбается, как придурок.

– Кто вы такие? – спросила она. – По какому праву нас всех похитили? И почему вы называете себя настоящими родителями Бориса? Ведь я знаю, что это неправда. И он знает, хотя и молчит! – она уничижительно глянула на разомлевшего от сытного ужина приятеля.

– Нет-нет, милая, это самая настоящая правда, – заволновалась Саломея. – Боря – наш сын, наш первенец. Мы ждали его возвращения шестнадцать лет, и каждый день ужасно волновались за него. Конечно, у нас было утешение. Наш Арлан, – она показала рукой на мальчика, который сидел за столом между хозяйкой и старшей из девочек.

Раньше Вета не обращала на него внимания, а теперь пригляделась повнимательней. Парень выглядел лет на шестнадцать-семнадцать, был высокий, худощавый, но, видно, очень сильный. Черты крупные, лицо волевое, вот только очень бледное. А светлые волосы такие густые, что на макушке стоят дыбом, смешной такой хохолок. Никак не участвуя в разговоре, он грустно глядел в свою почти нетронутую тарелку. И внешне совсем не походил на прочих присутствующих.

«А он ужасно симпатичный, – подумала Громова. – Конечно, не такой, как Артур...»

Додумать она не смогла – от воспоминаний об Артуре участилось дыхание, захотелось немедленно бежать-искать-спасать его.

– Завтра в полдень Арлан покинет нас, – тихо молвила Саломея. Видно было, что она изо всех сил старается не заплакать. – Конечно, мы всегда будем помнить о нем, станем следить за его судьбой, но больше никогда... никогда...

И она все-таки заплакала. Арлан, еще больше побледнев, дернулся и стиснул кулаки.

– И где ты будешь жить? – вдруг заинтересовался Боря.

– А разве непонятно? – вскинув подбородок, с горечью проговорил Арлан. – В твоём доме. Я заменю тебя в том мире. А ты останешься здесь.

Шварц вытаращил на соседа по столу глаза и, кажется, потерял дар речи. Вета только поежилась. Кажется, она начинала кое-что понимать.

– Твои родители ничего не заметят, – сказал Реррик и дружески потрепал Бору по плечу. – Наш Арлан – отличный парень, его настоящие папа и мама, конечно, будут очень гор-

диться им. А мы всегда будем благодарны твоим приемным родителям за то, что они вырастили тебя, сынок, таким умным и честным парнем. Конечно, Арлану придется труднее, чем тебе. Жизнь среди людей – не сахар. Но это его мир, и он, думаю, вполне готов...

Арлан снова уткнулся в тарелку и нервно сглотнул. Чувствовалось, что он из последних сил держит себя в руках.

– Но зачем вы это делаете?! – завопила Вета. – Зачем крадете их и заменяете – нами? Какой во всем этом смысл?

– Это очень древняя традиция, – печально произнес хозяин дома. – И наш святой долг. Дело в том, что люди могут спокойно проживать свою жизнь, даже не догадываясь о том, что существует другой мир. Наш мир, мир троллей.

Наконец это слово было произнесено. И теперь Вета отлично видела, что все сидящие за столом не слишком-то и походили на людей. Кроме, конечно, Арлана.

– А вот нам, увы, очень сложно не замечать деяния человеческие, – продолжал Реррик. – И не так уж просто из века в век уживаться с ними по соседству. Люди только и делают, что нещадно уничтожают все, чем мы дорожим и что защищаем. В далекой древности некоторые тролли, доведенные до отчаяния, на свой страх и риск начинали войны против людей. Но это приводило к еще более скверным последствиям. Тогда было решено, что дурной мир лучше доброй ссоры. Самые родовитые семьи людей и троллей договорились в знак мира обмениваться своими перворожденными младенцами. Это принесло большую пользу. Мы брали на себя обязательства воспитывать подменных малышей, и, будьте уверены, мы хорошо справлялись с этим делом. Люди не оставались в накладе. Из наших воспитанников получались замечательные защитники всего живого на земле, из воспитанниц – самые лучшие жены и матери. А выросшие в человеческом мире тролли впоследствии куда терпимей относились к людям. Вот только если бы это не было так больно...

Хозяин тяжело вздохнул и на секунду прикрыл глаза тонкой бледной рукой.

– Вы отправляете к людям всех своих детей? – тихо спросила Вета.

– Нет, конечно же, нет, – вступила в разговор Саломея. – Только первенцев. Кроме того, таким правом и святой обязанностью обладают лишь семьи, у которых много заслуг перед своим народом. Как сказали бы в вашем мире, родовитые, знатные семьи. Это очень большая ответственность, поверь.

– Но почему те люди так переживали и плакали, когда увидели меня? – припомнила девочка. – Значит, они не были моими... ну, местными родителями?

– Конечно, нет! – воскликнула женщина. – Произошла ужасная ошибка. Ведь тебе еще не исполнилось шестнадцати лет?

– Стукнет через несколько дней, – рассеянно произнесла Вета.

– Вот именно, и пригласительный билет ты нашла в парке. А это значит, что другая девочка сегодня не вернулась домой. Такое иногда случается, и это – огромное горе для ее родителей. А они так готовились к этому дню, так предвкушали встречу! Но ты, конечно, ни в чем не виновата, – поспешила добавить добрая хозяйка дома-дерева.

– Но разве ее трудно будет отыскать и привести в этот мир? Вы же говорите, что можете как-то наблюдать за нами отсюда! Может, она просто не захотела идти на открытие, вот и выбросила билет.

– Да, такое возможно, но... Впрочем, предлагаю поговорить об этом завтра, – оборвал сам себя хозяин дома. – Сейчас уже слишком поздно, мы все измучены. И завтра нас ждет не слишком легкий день. Позволь, Веточка, моя жена покажет тебе твою спальню.

Саломея улыбнулась и легко выпорхнула из-за стола.

– Надеюсь, милая, ты не боишься высоты? Гостиная спальня находится под самой кроной. Зато оттуда на рассвете открывается прекрасный вид.

– Подождите, – заволновалась Вета. – А что же будет с Артуром, ну, с безбилетником, который приплыл вместе с нами? Ему позволят вернуться обратно?

– Боюсь, девочка, это уже невозможно, – сказал Реррик, а Саломея печально вздохнула в подтверждение его слов.

– Но ведь он же не тролль?

– Конечно, нет!

– Но и не человек, верно? Я слышала, так сказал этот... который бегал по берегу.

– Не человек, – подтвердил Реррик, старательно отводя взгляд. – И это только осложняет все дело.

– А я могу как-то помочь ему?!

– Не уверен, что кто-либо в состоянии помочь теперь этому мальчику, – задумчиво произнес хозяйин. – Впрочем, кое-какие соображения все-таки приходят мне в голову... Но говорить об этом пока слишком рано. Мы ведь даже не знаем, что решат старейшины насчет тебя.

Глава 5. Призрачный шанс

Ночь Вета провела в самой удивительной спальном комнате на свете. Вместо потолка над ее головой шумела серебристыми листочками крона ивы, кое-где между ветвями проглядывали звезды, очень яркие и, словно маяки, непрерывно мерцающие. Утром свежий ветерок начал гулять туда-сюда по комнате, но девочка была надежно укрыта мягчайшим пуховым одеялом, и ветерок не причинил ей никакого беспокойства. Прислушиваясь к звонким утренним звукам, она снова сладко заснула.

А потом ее разбудила Саломея. Выглядела женщина слишком бледной, но ободряюще улыбалась, словно стараясь внушить гостю мужество перед грядущими испытаниями.

– Одевайся скорее, Веточка, – шепнула она. – Мальчики уже готовы и ждут тебя внизу.

Через полчаса, наспех перекусив и выпив чаю, они все вместе – но без младших детей, которые еще спали – вышли из дома, и Реррик повел их куда-то в глубь лесной чащи, озабоченно вздыхая на каждом шагу. У Веты болезненно сжалось сердце – она поняла, что они направляются на тот самый пресловутый Совет.

Вот впереди в просвете меж деревьями показалась целая толпа. Тролли в разноцветных плащах стояли по периметру небольшой полянки и напряженно ждали чего-то. На поляне Вета увидела вчерашнего человечка в соломенной шляпе – он носился взад и вперед, создавая иллюзию бурной деятельности, его светло-зеленый короткий плащ с ромашковым узором по подолу больше напоминал купальный халат. В центре поляны сидели кружком прямо на земле несколько седовласых троллей в фиолетовых плащах. Сблизив головы, они о чем-то сосредоточенно переговаривались и иногда подзывали к себе человечка, наверное, уточняли подробности вчерашнего события.

Замерев чуть в стороне от толпы, Вета заметалась взглядом по лицам собравшихся. Но Саломея шепнула ей на ухо:

– Их здесь нет.

– Кого? – прикинулась, что не понимает, девочка.

– Твоих родителей. Им никто ничего не сказал. Представляешь, как бы они разволновались? И каково им было бы увидеться с тобой – а потом снова расстаться? Ну, это в том случае, конечно, если тебя отправят обратно в мир людей.

– Навсегда?! – ахнула Вета. Она теперь и сама уже не понимала, хочет ли вернуться назад. По крайней мере, не так скоро. Ей столько всего хотелось посмотреть в этом мире!

– Конечно же, нет, глупышка! Ты – наша девочка, и здесь твое место. Просто ты немного поторопилась... Но давай лучше подождем решения Совета.

В этот миг человечек в соломенной шляпе, выслушав старейшин, энергично вскочил на ноги и завертел головой. Заметив в толпе Вету, он тонким острым пальцем поманил ее к себе. Толпа замерла в напряженном ожидании, пожилые тролли прикладывали к ушам ладони, чтобы ничего не упустить.

– Это наш советник Эвалонг, он объявит, что они решили, – прошептала Вете на ухо Саломея, и легонько подтолкнула ее вперед. – Ничего не бойся.

– Совет принял решение, девочка, – звучным голосом произнес миниатюрный советник, непрестанно вращая головой, чтобы его слышали все. – Тебе предстоит вернуться в мир людей. Ненадолго, конечно: в конце недели тебе исполнится шестнадцать лет, и мы найдем способ вернуть тебя обратно. Может, не сразу, но через недельку-другую уж точно. Это, конечно, создает определенные трудности, но твоя... э-э, замена пока не готова – нашей воспитаннице еще предстоит сдать последний экзамен. А мы не сможем растягивать время до бесконечности, и, в конце концов, твое исчезновение в том мире станет заметным.

– Я должна буду найти того, кто потерял пригласительный билет? – спросила Вета.

Советник изумленно прокашлялся, потом так энергично замотал головой, что дырявая шляпа самовольно покинула его голову и спикировала на траву:

– Вовсе нет, милая, мы не собираемся вменять это тебе в обязанность. Но, конечно, ты вольна навести справки о пропавшей девочке. Ее зовут Инга Нелюбина и она учится в одной школе с тобой, в параллельном классе. Но только спросить и разузнать, ничего более...

– Почему?

Эвалонг протяжно вздохнул, пожевал губами. Его пегие волосы оказались забраны в толстую косицу, торчавшую вверх, и теперь он в рассеянности дергал за нее поочередно обеими руками.

– Потому что это может быть опасно, – ответил наконец с большой неохотой. – Мы пока не знаем, в чем тут дело... У нас есть возможность постоянно наблюдать за всеми нашими детьми, а со вчерашнего дня мы больше не видим эту девочку. Но мы уже готовим спасательную экспедицию, чтобы отыскать ее и вернуть.

Услышав эти слова, толпа взволнованно зашептала, некоторые женщины вытирали платками глаза.

– А если я ее все-таки найду?! – с азартом воскликнула Громова.

– Ну, в таком случае просто держись с ней рядом, – посоветовал Эвалонг, всем своим видом показывая, что такое едва ли случится. – Мы увидим вас и найдем способ забрать как можно раньше. Да, и еще. Вот этот славный юноша – он указал острым пальцем в сторону Арлана, стоявшего рядом с матерью. – Он на всякий пожарный случай будет приглядывать за тобой. Это никого не удивит: ведь он подменит твоего соседа по парте. Очень удачно получилось, верно?

Вета только пожала плечами. И тут вперед выступил Борис.

– Я тоже пойду с ней, – без тени сомнения в голосе произнес он. – Мы вместе попали сюда, и мы – друзья. В общем, это я должен помочь Вете, приглядеть за ней...

Саломея коротко ахнула и закрыла лицо руками. Реррик нежно обнял жену и принялся шептать ей что-то на ухо. Советник коротко кивнул:

– Что ж, если вы так решили... Это достойный поступок, юноша, и в сложившихся условиях он не будет лишним. Горжусь вами и надеюсь, что вы не пожалеете о своем решении... впоследствии.

– Извините меня! – звонко выкрикнула Вета, видя, что Эвалонг уже поворачивается к ней спиной, выглядывает в траве свою шляпу. – Но с нами был еще один мальчик. Может ли он также вернуться домой, в свой мир?

– Нет, – немедленно, как о чем-то давно решенном, ответил советник Эвалонг. – Это невозможно. Все, что мы можем для тебя сделать, милая, – это пока оставить мальчика у нас. После вашего возвращения мы определимся, как с ним поступить. Возможно, всплывут некоторые подробности... и вообще, это решать не нам, а представителям того племени, к которому он принадлежит. Мы, кстати, их уже оповестили.

И, привстав на цыпочки, замахал над головой руками. Видимо, это был знак, что Совет закончен. Тролли начали неспешно расходиться, многие с сочувствием и тревогой поглядывали на ребят.

Вета подбежала к Саломее и успела увидеть, как та торопливо утирает рукавом плаща слезинки.

– Простите! – взмолилась девочка. – Я вовсе не просила Борю отправиться со мной. Он сам решил. Но я могу попробовать его отговорить...

– Ну что ты! – мужественно улыбнулась ей Саломея. – Я плачу... от гордости. Наш сын только так и мог поступить. И я уверена, что вы скоро снова будете дома.

– Наверное, – пожала плечами Вета. – То есть даже наверняка. Не думаю, что за несколько дней с нами может что-то плохое случиться в нашем городке. Я имею в виду, что мы там по шестнадцать лет прожили – и ничего, без происшествий.

Саломея вдруг ухватила ее за руку и увлекла прочь с тропинки, туда, где лес был гуще, за усыпанный красными ягодами развесистый кустарник. И зашептала девочке в ухо:

– Послушай меня, Веточка! Я тоже, как и ты, выросла среди людей. И я была одной из немногих, кто впоследствии еще раз возвращался в их мир. Может, когда-нибудь я расскажу тебе об этом. Так вот, я не знаю, с какими трудностями вы столкнетесь там. Я ведь вижу, у вас всех так и чешутся руки найти пропавшую девочку, а это может быть опасным делом... А хуже то, что уже завтра вам покажется, будто все это – она обвела рукой вокруг себя – все это только лишь сон, наваждение. И сама мысль вернуться сюда покажется странной, нелепой. Конечно, для Арлана этот мир останется самым реальным еще долгое время. И он умеет многое, чему вас мы еще не успели научить. Если будете держаться его, не пропадете. Но самое плохое – это то, что в том мире вы – ты, Боря, Арлан – можете стать врагами...

– Что вы?! – ахнула Вета. – Уж это точно никогда не случится!

Саломея только вздохнула.

– Постарайся вернуться, Веточка. И проследи, чтобы Боря вернулся с тобой. Мы не готовы его потерять.

– Господи, конечно, Саломея! – воскликнула девочка. – Мы вернемся, и все будет хорошо! Но я тоже хочу вас спросить... Скажите, с Артуром за это время ничего не случится?

– Ничего, – с готовностью заверила ее женщина. – Кстати, советник очень доволен, что Артур пока остается у нас. Он надеется, что хотя бы ради него ты захочешь сюда вернуться. Что ты его не забудешь... Но не обольщайся, милая, – печально добавила Саломея. – Ты не многим сможешь ему помочь. Судьба этого мальчика печальна.

– Да что такого сделал Артур?! – завопила Вета, не имея больше сил держать себя в руках. – Ну, подумаешь, прошел по туннелю без билета! Не такое уж большое преступление, между прочим. В чем же проблема?

– Ты узнаешь это, когда окажешься в мире людей, – снова вздохнула женщина.

– А как ему помочь? Мне вчера показалось, ваш муж...

– Да, я знаю, – кивнула Саломея. – Реррик поделился со мной своими соображениями. Но, думаю, он поторопился и только напрасно обнадежил тебя. Мы не знали, что все так худо, что девочка пропала.

– И что изменилось?

– Понимаешь, дело в том, что назад вам с Борей придется возвращаться самим. А это совсем не так просто, как пройти через специально подготовленный нами туннель и проплыть на лодке. Вот Реррик и подумал: если бы тебе удалось вернуться благополучно и привести с собой потерявшуюся девочку, то тебе бы полагалась награда от Совета. Медалей и грамот у нас не дают, но зато у тебя было бы право на одну Заветную Просьбу. Эту Просьбу старейшины обязаны будут выполнить, даже если им придется прибегнуть к самой древней магии на земле. Хотя я не уверена, что даже это в силах помочь в данном случае. А теперь и вовсе...

– Спасибо, госпожа Саломея, – прошептала Вета. Горло ее перехватило от волнения. Вот теперь она точно знала, что сама найдет эту девчонку, Ингу, и пригонит сюда хоть пинками. Ведь это единственный, пусть и призрачный шанс спасти Артура.

Глава 6. Страшное известие

В полдень настало время расставания. С мокрыми глазами наблюдала Вета, как семьи прощаются со своими воспитанниками, отправляя их в новую жизнь. Какие печальные лица были у мальчиков и девочек, которым предстояло навсегда покинуть тот единственный мир, который они знали и любили! И какими мужественными и твердыми в то же самое время! Наверное, они с самого раннего детства привыкали к мысли, что однажды им придется уйти.

С горечью подумала Вета о том, каково ей будет снова увидеть своих родителей, зная, что через несколько дней или недель она расстанется с ними навеки. А ведь она и вполнину не обладает таким мужеством, как все эти ребята, что собрались в самый последний раз на большой поляне.

Советник Эвалонг подпрыгивал на камне и толкал какую-то речь, но его, конечно, никто не слушал. И вдруг наступила полная тишина. Вета толком не поняла, что случилось, но, кажется, в этот миг затих даже ветер. Кстати, местный ветер вообще отличался переменчивым характером и не дул, как положено, а день напролет гонялся за местными птицами, тоже призрачными, но очень звонкими.

– Пора! – воскликнул крошечный советник.

Ребята моментально сбились в кучку, бросили последний взгляд на свои семьи и торопливо двинулись в сторону пролеска сразу за поляной. Вета и Борис схватились за руки и бросились за ними вдогонку.

Пролесок быстро превратился в березовый лес, насквозь пронизанным солнечными лучами, легкопроходимый и вроде бы совсем невеликий. Но это только так казалось. Через пять минут Вета убедилась, что лесок совсем не маленький и совершенно нехоженный. Никаких тропинок здесь не было и в помине, но идти по высокой изумрудной траве было приятно. Даже захотелось сбросить ботинки и шагать босиком.

Странный это был лес. Птицы здесь не пели, зато каждый листик, трепыхаясь без всякого дуновения ветра, словно выводил свою негромкую и очень славную мелодию. Вете немедленно захотелось лечь на травку и немного послушать. Она, конечно, этого не сделала, зато на ходу прикрыла глаза, и вся отдалась этому дивному звучанию.

Вдруг ей почудилось, что она, совсем еще кроха, приехала погостить к бабушке в деревню. Старушка с круглым добрым лицом спешит ей навстречу, гладит по голове и приговаривает, сияя глазами:

«Ах ты, моя красавица! (у бабушки тогда уже было неважно со зрением). Пойдем скорее, пироги как раз поспели!»

Потом возникло другое воспоминание. Вот Вета лежит на чем-то мягком, закутанная так, что невозможно оторвать руки от тела, и смотрит в белый потолок. И вдруг перед ее глазами возникает лицо матери. Та смотрит на дочку с такой любовью и говорит что-то не слишком понятное, но очень ласковое – и сердце девочки готово выпрыгнуть от радости.

«Да ведь это мои младенческие воспоминания! – мимоходом поразила Громова. – Я же никогда ничего подобного не помнила и помнить не могла! Наверно, в этом лесу есть какое-то волшебство!»

И тут новая картинка возникла перед глазами. Вот она входит в новый класс и впервые видит Артура. Он смотрит в окно и не замечает ее, а значит, на лице его еще не поселилась вечная гримаса брезгливого отвращения. Думает о чем-то своем, а может, просто следит за облаками, и лицо его при этом так прекрасно, что у Веты перехватывает дыхание...

Она вздрогнула и огляделась по сторонам. Рядом с ней шел Борис, и на его лице застыло выражение блаженства. Похоже, он чувствовал то же, что и она. Видно, ощутив ее взгляд, он

открыл глаза, посмотрел на идущую рядом девочку и улыбнулся такой счастливой улыбкой, какую Вета никогда не видела у него за все время их знакомства.

– Вспомнил что-то суперское? – спросила она.

– Ага. Много чего в голову лезет, да я и без этого со вчерашнего дня счастлив, как идиот, – с готовностью ответил Борис. – И знаешь, что во всей этой истории самое замечательное?

– Что?

– То, что в этом мире мы очутились вместе с тобой! То есть, если бы меня спросили, с кем бы я хотел попасть в мир моей мечты, то я бы с ходу назвал тебя и только тебя. Наверно, я с первого момента, как познакомился, так сразу и понял, что нас что-то связывает...

– Что я тебе как сестра, да? – развеселилась Вета. Точно, этот лес на них как-то странно действовал.

– Ты мне не сестра! – почему-то занервничал Шварц.

«Лишь бы не начал прямо сейчас признаваться в любви!» – забеспокоилась вдруг Вета. Конечно, это было бы интересно, ведь ей еще никто и никогда не делал подобных признаний, да она и не надеялась прежде... вот только неуместно это будет.

Но Борис, к счастью, развивать тему не стал, а снова прикрыл глаза и погрузился в собственные счастливые мысли. Вета, напротив, встряхнулась и огляделась.

Арлан чуть в стороне шел в компании двух парней, других ребят уже не было видно. Но вот и те двое по очереди пожали Арлану руку и свернули за деревья. А он приблизился к Вете и Борису с таким мрачным видом, что Вете захотелось его как-нибудь утешить. Или хотя бы отвлечь.

– Какой удивительный лес! – воскликнула она. – Ты бывал здесь раньше?

Арлан взглянул на нее и изумленно присвистнул. Потом сказал:

– Знаешь, имей в виду: таким замечательным и милым лесочек бывает только один день в году. Если вам придется возвращаться этой же дорогой, ты поймешь, что ужаснее этого леса нет места на свете. Так что не расслабляйся!

И пошагал вперед. Вета не поняла, сказал ли он правду, или просто сорвал на ней свое дурное настроение. Но на всякий случай стала внимательней смотреть по сторонам.

Внезапно лес кончился. Что-то очень знакомое возникло в поле зрения, и она не сразу поняла, что именно. А потом сразу узнала и парк, и озеро, и лодочную станцию. По дорожке вдоль озера прогуливались люди, матери толкали перед собой коляски. Прямо перед ними две старые ели наклонились друг к дружке, образовав треугольные ворота. Земля под елями заросла густым колючим кустарником, хорошо утопанные тропинки огибали их справа и слева.

«Ведь я тысячу раз играла здесь в детстве! Только между елями не пробегала, боялась этих ужасных колючек, – изумилась девочка. – И не знала, что это, оказывается, проход в другой мир».

– Школьный день уже закончился, – поглядев на солнце, определил Арлан. – Дело к вечеру. Предлагаю разойтись по домам, а завтра встретиться в школе. И тогда принять решение, как будем действовать дальше.

Вета быстро-быстро закивала головой – ей вдруг ужасно захотелось увидеть родителей. Борис тоже не стал возражать, вот только вид у него при этих словах сделался какой-то кислый.

– Я тебя, наверное, провожу, – нерешительно предложил он девочке, и Вета некстати вспомнила, что ее соседу по парте уже нельзя вернуться домой.

– Куда же ты пойдешь? – враз севшим голосом спросила она. Нельзя же спокойно отправиться отдыхать и ужинать, когда приятель оказался в таком незавидном положении.

Но Борис только рукой махнул. Наверно, у него уже был какой-то план, а Вета так хотела домой, что не стала уточнять. И даже от проводов отказалась. Парни направились в одну сторону, она – в другую.

Утром следующего дня Вета проснулась от звонка будильника, села на кровати и с ужасом подумала о том, что уроки на сегодня она, кажется, не выучила. Девочка заметалась по квартире, желая поскорее собраться и еще успеть до выхода из дома полистать учебники. И вдруг вспомнила, что приключилось с ней вчера. Только воспоминание вышло какое-то тусклое, то ли было это все на самом деле, то ли не было, то ли просто привиделось во сне.

Вета прошла по квартире, потом села на стул и крепко задумалась – так сон это был или не сон? Все вокруг такое реальное, вот мама оставила ей завтрак в микроволновке, а отец надраил ее ботинки, перепачканные вчера в парке...

«Бред какой-то, – размышляла девочка. – Это все от нервов, как мама говорит. Если сегодня я приду в класс, и Артур будет сидеть на своем обычном месте – значит, мир троллей мне приснился. Ведь такое просто не могло произойти!»

Она подошла к зеркалу, осторожно заглянула в него – и горестно вздохнула: ну, какой из нее тролль? Просто ужасно некрасивая растрепанная девчонка. Боясь расплакаться, Вета поспешила схватить рюкзак и выйти из дома. И вздрогнула: на скамейке у подъезда ее дожидался Боря Шварц.

– Ты чего это? – спросила девочка слабым голосом. Раньше одноклассник никогда не встречал ее у дома.

Выглядел Борис ужасно. Лицо сонное, помятое, глаза потерянные и злые. Куртка и ботинки перепачканы так, будто он хорошенько вывалялся в грязи.

– Чего-чего, – проскрипел парень, вставая на ноги. – А ты когда-нибудь пробовала ночевать в подъезде? Как я теперь понимаю всех бездомных бродяг на свете!

– Да что случилось?! – воскликнула Вета.

– А ты уже забыла, в какую заварушку мы с тобой попали? – уставился на нее Борис. – Это просто мрак какой-то! Я вчера сам привел этого типа, Арлана, к нашему дому. Был уверен, что предки не пустят его дальше порога. Можно подумать, мы с ним хоть капельку похожи! Ждал два часа во дворе, пока не увидел, как в квартире погасили свет. Представляешь, родители просто приняли его за меня, и все дела!

– Значит, все это правда, – прошептала девочка, обхватила ладонями враз заболевшую голову. – А я уж подумала, что мне просто приснился очень странный сон...

– Хотел бы я, чтобы это был только сон, – буркнул Борис. – По-моему, мы попали в очень скверную историю. Особенно я.

– Пойдем ко мне домой, – Вета поймала приятеля за рукав, потянула обратно к подъезду. – Ты хотя бы умоешься, перекусишь, даже можешь поспать. Нам ведь теперь, наверное, не обязательно ходить на занятия.

– А что нам теперь вообще нужно делать? – потерянным голосом пробормотал одноклассник, теперь, похоже, бывший.

– А ты уже забыл? Найти девчонку, которая посеяла в парке пригласительный билет, и вернуть ее в наш настоящий мир. А главное – сделать так, чтобы Артур тоже смог вернуться домой.

Борис, поднимаясь следом за ней по лестнице, вдруг захлебнулся истерическим смешком.

– Ты чего? – испугалась Вета.

– Вот уж ради кого я точно не стану напрягаться, – сквозь смех проговорил Шварц. – Знаешь, начиная с первого дня в первом классе я только и мечтал о том, чтобы наш Артурчик куда-нибудь сгинул, исчез с концами. Пожалуйста, пусть остается в том мире, если он на самом деле существует! А я предпочту жить здесь!

– Да что с тобой, в самом деле?! – закричала девочка, даже врезать Борьке захотелось, чтобы очнулся. – Ты же радовался, что с тобой случилось такое? Говорил, что всегда ожидал чего-то подобного! И у тебя такие славные родители!

И в этот момент на память пришло предупреждение Саломеи. Неужели все, о чем она говорила, так скоро начало сбываться?

Через час они все-таки отправились в школу. Борис чуточку пришел в себя после душа, яичницы и чая, но все равно выглядел подавленным. Уроки давно начались, и в раздевалке никого не было. Вета привычно скинула куртку на вешалку и переобула обувь, затем не глядя в зеркало – зачем лишнее расстройство – пригладила волосы руками. И вышла в холл, где уже ждал ее Борис.

Приятель стоял у школьной доски объявлений. Услыхав шаги за спиной, почему-то задержался и попытался закрыть стенд собственным телом. Но Вета уже успела заметить там что-то необычное, поэтому просто поднырнула под его руку. Глянула – и не смогла удержаться от крика.

Все обычные объявления вроде расписания и информации для родителей с доски были сняты, а ровно по центру висела фотография Артура Гарина в траурной рамке. Вета не смогла прочитать, что было написано под фото. Не из-за слез – их как раз не было. У нее просто потемнело в глазах.

Борис помог ей добрести до скамейки, усадил бережно. К ним из своей рабочей комнатки уже спешила техничка тетя Даша с какой-то бутылочкой в руках. Она сунула Вете под нос что-то страшно пахучее, отчего девочка зашлась в кашле, похлопала по спине. Прижала руки к груди и запричитала:

– Не ты первая норовишь тут упасть в обморок. Такой красивый мальчик был! Столько школьников сегодня ходят в слезах! Помню, когда увидела его еще первоклассником, то сразу подумала – какой славный, настоящий ангелочек. Кто же мог подумать, что такая беда приключится!

– А что с ним случилось, тетя Даша? – спросил Борис.

– Не знаю, как и сказать, – поежилась техничка. – Только его тело спасатели вчера обнаружили в озере. Не хочется верить, но говорят, что парнишка наложил на себя руки.

– Не-ет! – закричала Вета.

– Вот и я говорю, зачем ему? Красивый, умненький, и семья приличная. Хотя, в душу ведь не заглянешь. Такой взрослый парень не стал бы просто играть на берегу в учебное время. Да и вода сейчас студеная, – бормотала, удаляясь, тетя Даша.

Вета не поняла, откуда вдруг взялся Арлан, подхватил ее под руку и увел в закуток под школьную лестницу. Борис, конечно, поспешил следом за ними.

– Прекращай рыдать, – приказал Арлан. – Сейчас нам нужно думать о пропавшем подменыше, об Инге. Я уже кое-что разузнал, пока вы прохлаждались. Она ушла вчера утром из дома как будто в школу, но на уроках так и не появилась. И с тех пор ее никто не видел. А тут эта история с Артуром. Учителя в панике: бояться, что и с девчонкой произошло что-то подобное, спасатели обследуют озеро. Ты, Вет, пойдешь в класс и попробуй узнать что-нибудь у ребят. А ты – он повернулся к Борису, – лучше держись подальше от этой школы.

– Это еще почему? – моментально ошетинился Шварц.

– Обстановка в гимназии сейчас такая, что тобой могут заинтересоваться, – растолковал ему воспитанник. – Ты ведь теперь чужой. Подозрительная личность.

– Ты зато весь из себя свой! Как тебе, кстати, понравились новые родители, а?

– Они отличные, – серьезно ответил Арлан, игнорируя издевательскую интонацию Бориса. – Нам с тобой с ними повезло. Хотя и в вашем мире тебе жаловаться не приходится.

Боря дернулся и пробормотал себе под нос нечто, очень смахивающее на слова «Видал я этот ваш мир в гробу». Вета нахмурилась, а Арлан предпочел пропустить реплику мимо ушей.

Тем временем прозвенел звонок на перемену, и Громова побежала искать свой класс. Вдруг прямо сейчас она узнает что-нибудь насчет Инги, ее исчезновение наверняка ведь обсуждают все кому не лень!

Класс она застала в полном сборе. Ребята сбились в кучки на нескольких передних партах, все одинаково ошарашенные, мрачные. У Ивановой лицо распухло от слез, а глаза превратились в щелки. Лариса Аникеева уронила голову на парту и накрыла ее руками, она время от времени издавала жуткие стоны-всхлипы, но это не прерывало разговоры.

Вета попыталась незаметно подойти поближе и подслушать. Но стоило ей вступить в класс, как повисла тишина, и все лица обратились в ее сторону. Это было странно, девочке казалось, что на фоне страшных событий интерес к ее персоне должен был значительно поугаснуть. Судя по взглядам, все обстояло как раз наоборот.

– Пришла, значит? – свистящим шепотом спросила ее Лариса, оторвав наконец голову от парты. – Не побоялась?

– Чего мне бояться? – удивилась Громова.

Лариса Аникеева считалась самой красивой девочкой в классе. Очень высокая, хрупкая натуральная блондинка соответствовала всем модельным требованиям. Лицо с приподнятыми уголками пухлых губ, маленьким носом и всегда полуприкрытыми глазами чем-то смахивало на мордочку довольной кошки. Вета знала, что раньше Лора встречалась с Артуром, и говорили, что до сих пор между ними не все закончено. Это заставляло ее с первого дня в новом классе со жгучим интересом присматриваться к Ларисе. Вета не завидовала, нет. Просто было интересно, каково это: быть такой красивой, да еще встречаться с лучшим парнем на свете?

– Не боишься, что спросят насчет Артура? – продолжала шипеть Лариса. – Мы все свидетели: он за тобой пошел вчера в парк. Сказал, что больше не может выносить твоих влюбленных взглядов и дурацких вздохов. И хочет проучить тебя так, чтобы навсегда запомнила. Так, может, ты его в реку и спихнула?

– Ты с ума сошла? – заорала Вета. – Да как бы я смогла это сделать?!

– А чего тут такого? Ты специально появилась вчера во дворе гимназии! Заглянула – и сразу ушла, мы все видели. Заманивала! А в парке наверняка уже ждали какие-нибудь бандиты!

Аникеева больше не шептала – вопила и надвигалась на Громову, выкинув вперед растопыренные руки с пугающе-красным маникюром, а та была так потрясена, что не могла сдвинуться с места. Когда же попыталась отступить к дверям класса, то другие руки вцепились ей в плечи, за ее спиной одноклассники сомкнулись в живую стену.

Вете стало по-настоящему страшно: Лора явно была в таком состоянии, что могла и глаза выцарапать своими острыми коготками цвета запекшейся крови. Девочка сжалась в комок и заслонила лицо руками.

Глава 7. Что же случилось в парке?

Вдруг Лариса вскрикнула и застыла на месте. Схватила обеими руками за свои почти белые, раскиданные по плечам пряди волос. И задергалась так странно, будто кто-то тащил ее за эти прядки в разные стороны. Вета обернулась: в дверях стоял Арлан. Мальчик не шевелился, только в глазах его словно плясали сумасшедшие огоньки.

Вот вскрикнул кто-то из парней, блокирующих Вету, отскочил к стене класса, держась за скулу. Другой сложился пополам, словно получил под дых. Почувствовав свободу, Вета выскочила из класса и побежала в сторону лестнице. Наконец она смогла заплакать, и теперь бежала, не видя толком ничего вокруг.

Через секунду ее догнал Арлан, взял под руку и помог спуститься по ступеням. Борис все еще был у раздевалок, он сразу подскочил к ним и начал орать на воспитанника троллей:

– Что ты с ней такое сделал? Почему она рыдает?

– В-все в-в-в порядке, – с трудом выговорила Громова. – Он не виноват. В классе все набросились на меня, как будто это я своими руками убила Артура. А Арлан меня выручил.

Она села на подоконник и усилием воли заставила слезы остановиться. Насухо вытерла лицо рукавом школьного пиджака и спросила Арлана:

– Не слишком круто ты с ними? Мне теперь в классе вообще показываться нельзя, точно решат, что я ведьма.

– А что, нужно было смотреть, как они над тобой издеваются? – огрызнулся воспитанник.

– Ничего, перетерпела бы, не в первый раз. У нас говорят: «Что меня не убивает, то делает сильнее».

– А что меня не убивает – допускает смертельную ошибку! – заорал парень, но потом резко снизил тон. – Да ладно, если быстро найдем Ингу, то можешь в классе вообще не появляться больше.

– Я-то могу, – согласилась Вета. – А другая девочка, которая меня... ну, заменит? Как насчет нее?

– А за нее точно можешь не беспокоиться. Вот уж кто сумеет себя правильно поставить!

– Такими же приемчиками, как и ты? Это неправильно, Арлан. Тебе с ними еще два года вместе учиться. А ты их уже ненавидишь. Что же дальше будет?

Напрасно Вета в таком состоянии взялась еще поучать других. Если до этого парень ухитрялся держать себя в руках, то теперь лицо его исказилось горечью и злобой, и он завопил, не забывая молотить кулаком по стене после каждой фразы:

– А вот так и будет, как ты видела! Кто мне запретит?! Насмотрелся я на этих... людей! – с невероятным презрением выплюнул он. – Кажется, по-другому с ними не договориться!

– А ты сам-то кто?! – подпрыгнул от возмущения Шварц и едва удержал на носу очки. – Не человек, что ли?! А если что-то не нравится, то можешь уматывать обратно, в свои волшебные леса! А мне, например, и здесь хорошо. У меня все планы в этом мире, а там – ну что я там буду делать?! Я, между прочим, вовсе не просил меня подменять!

Вета хотела остановить ребят, но с ужасом поняла, что в душе согласна с Борькой. Зачем ей возвращаться в тот мир? Артуру уже не помочь, здесь его вот-вот похоронят. И в мире троллей все равно не оставят. А без него – не все ли равно ей, где жить? Но тут хотя бы есть родители, которые честно растили ее и считали своей настоящей дочкой. А не те, еще незнакомые, которые равнодушно выбросили младенца в чужой мир на целых шестнадцать лет.

– А я просил? – свистящим шепотом спросил Арлан. – Знаете, когда я был еще маленьким, мы часто играли в одну игру. Ведущий кричал: «Люди, люди идут!» И тогда девочки немедленно прятались, а мальчики готовились защищать наших животных и растения. Когда я

узнал, что я сам – человек... да я даже не могу передать, что со мной случилось. Мне хотелось умереть. Да лучше попасть в Мертвое войнство, чем в мир этих истребителей всего живого, безжалостных убийц!

Он развернулся и побрел к выходу из школы.

– Ну и попросись обратно, если тебе тут так противно! – крикнул ему вслед Борис. – И нечего соваться в мой дом! С таким настроением ты еще моих родителей поубиваешь!

Тут Вета словно очнулась от вязкого дурмана и закричала:

– Борька, замолчи! Неужели ты не понимаешь, что нам нельзя ссориться, нельзя превращаться во врагов? Об этом предупреждала твоя мать, Саломея!

– Моя мать! – на ходу развернулся и рыкнул Арлан. Через секунду он исчез за дверью школы. И в тот же миг Борис, напротив, кинулся в глубь здания, пробежал, громко топая, через вестибюль и помчался по лестнице вверх. Вета осталась в одиночестве стоять перед дверью в раздевалку, лицом к страшному объявлению на стенде.

Через пять минут ей удалось окончательно взять себя в руки. Итак, предсказание Саломеи сбылось: они, может, еще не стали врагами, но уже рассорились и разбежались в разные стороны. И что же теперь делать ей?

«Искать Ингу, – сказала себе Вета. – Да, Артур не сможет вернуться в этот мир. Но есть множество других миров... наверное. Я же знаю, что он пока жив! Но если я не помогу ему, с ним может случиться что-то ужасное, на что намекали Реррик и Саломея. А значит, и думать тут не о чем. И как это я только поддалась такой ужасной слабости?»

Она еще раз протерла ладонями лицо и решительно зашагала к выходу из школы, через пять минут уже была в парке. Бродила по дорожкам вдоль озера и лихорадочно прикидывала, что делать дальше.

Когда что-то случается, всегда ищут свидетелей. Кто мог видеть вчера в парке десятиклассницу, которая сперва потеряла приглашенный билет, а потом исчезла сама? И кто может что-то рассказать об этом? Ответ очевиден: люди, которые бывают в парке каждый день, примерно в одинаковое время.

Громова пошарила глазами по сторонам – и сердце ее радостно забилося. По аллее неспешно шла молодая женщина в теплой куртке и толкала перед собой светло-голубую коляску. Наверняка это была одна из мамочек, которая проживает неподалеку и каждый день гуляет с малышом в парке. Выглядела женщина какой-то настороженной, непрерывно оглядывалась по сторонам и временами как будто принюхивалась. Вета решила подойти к ней.

– Здравствуйте, – сказала девочка, приближаясь к женщине и по привычке заглядывая в коляску – она обожала малышей и всегда жалела, что у нее не было младших братьев или сестер.

– Здравствуй, – замороженным голосом ответила женщина и немного ускорила шаг.

– Извините, – бросилась за ней вдогонку Вета. – Скажите, вы вчера не гуляли в парке приблизительно в это время?

– Гуляла, – сказала женщина и теперь уже замерла на месте, подтянула коляску поближе. – А что?

– А вы случайно не видели в парке ничего странного, необычного?

– И почему ты спрашиваешь об этом? – спросила женщина таким тоном, что сразу стало ясно – еще как видела.

– Ну, кое-что плохое случилось... с близким мне человеком, – расплывчато сообщила девочка.

– Но ведь этим полиция должна заниматься, разве нет?

– Чем – этим?!

– Ладно, я тебе расскажу, – вздохнула женщина. – Не знаю, имеет ли это отношения к твоему близкому человеку, надеюсь, что нет... Вчера мы действительно гуляли, только не здесь, а по соседней аллее, которая ближе к озеру. Теперь, наверное, долго туда не пойду... В общем, я вдруг услышала жуткие крики и увидела девочку примерно твоего возраста. Она бежала прямо на меня. Подбежала и попыталась спрятаться за мою спину, едва не опрокинула коляску. Я закричала, чтобы она уходила, и только потом заметила, что за ней гонится парень...

– Какой парень? – перебила ее Вета, чувствуя холод во всем теле, словно ее в прорубь засунули.

– Да я не слишком-то хорошо его рассмотрела. Ну, довольно высокий, волосы каштановые, лицо красивое, но в тот момент оно было буквально искажено от злости. Он погнал бедняжку дальше к берегу озера. Это было ужасно! Прежде я бы не побоялась заступиться за девочку, сама побежала бы следом, ну, или хотя бы крикнула парню, что запомнила его. Но я не могла оставить коляску, боялась, что, если привлеку его внимание, он оставит девочку и займется мной и моим ребенком! Поэтому я просто стала искать в кармане мобильный, чтобы позвонить в полицию. Они в это время бежали на пристани, – женщина ткнула пальцем в длинный деревянный помост, уходящий в озеро. – Я только на минуту отвела взгляд – телефон никак не попадался в руки – а когда снова посмотрела на пристань, там никого уже не было. Я поняла, что они оба свалились в реку. Возможно, девочка пыталась спастись в воде, а этот тип прыгнул за ней. Я позвонила по 112, попросила связать меня с полицией и рассказала обо всем, что видела.

– А что было потом?! – жадно спросила Вета. – Вы еще видели тех ребят? Дождались приезда полиции?

– Не-ет, – женщина передернула плечами. – Я хотела. Но в этот момент мой малыш заплакал так странно... никогда еще не слышала от него таких звуков. Как будто его что-то ужасно испугало, хотя в таком возрасте они и пугаться еще толком не умеют. Я сразу стала думать только о том, как побыстрее добраться до дома. Да еще этот запах!

– Какой запах?

– Ну, это, конечно, не имеет отношения к случившемуся, – ответила женщина с гримасой отвращения на лице. – Просто появился какой-то странный мерзкий смрад. Я подумала, что крупное животное сдохло в кустах... примерно с неделю назад. Но почему-то этот запах был везде. Мне стало так плохо, что я бегом бросилась вон из парка. Даже не смогла обернуться и посмотреть, выбрался ли кто-нибудь из воды. Вот и все.

– Спасибо вам, – прошептала Вета. И на заплетающихся ногах побрела в сторону заброшенной пристани.

Она была древней, как сам парк. Пристань много лет не использовали для проката лодок – лодочную станцию перенесли на другую сторону озера. Полусгнившие доски пирса давно бы следовало разобрать, но он все стоял, ветшая год от года. Трясаясь, словно от озноба, Вета ступила на них. Значит, вот где это случилось! Пирс был сильно затоптан, повсюду в грязи отпечатались следы ботинок. Наверное, вчера здесь побывало множество народа. Не владея собой, девочка села прямо на влажные доски и замерла, закрыв лицо руками.

Сколько она так просидела? Выглянувшее ненадолго солнце уже укатилось за вершины деревьев, когда кто-то тронул ее за плечо. Вета вздрогнула, вскочила на ноги и увидела Борю Шварца. Парень стоял рядом с ней, вжав голову в плечи, и лицо его было печальным и винным.

– Как ты меня нашел? – спросила девочка.

– Ну, это как раз было самым простым...

– А что было сложным?

– Понять, каким я был идиотом, – вздохнул Борис. – Прости меня, если такое вообще можно простить. Я натворил столько глупостей...

– Каких глупостей?

– Ну, сначала поссорился с тобой и Арланом. Потом было не лучше. Я пошел к себе домой, пытался доказать родителям, что я их настоящий сын.

– И что? – занервничала Вета. – Доказал?

– Какое там! Они перепугались, стали названивать Арлану на мобильник, не дозвонились и запаниковали. Кажется, только наш пес Кобальт меня узнал. Да и тот смотрел удивленно, как будто хотел спросить, какого черта я тут делаю. Да я и сам уже понял, что нужно оттуда убраться и дорогу забыть. А ты как? Надеюсь, никаких глупостей пока не наделала?

– Вот еще! – надулась Громова. – Я в жизни своей глупостей не делала. Ну, не считая того дня, когда прогуляла школу и подобрала чужой приглашенный билет. А кстати, где в самом деле Арлан?

– Откуда мне знать? Наверное, тоже делает глупости. Может, пытается найти дорогу к своим... то есть, к моим родителям. Тьфу, запутался! Ладно, ты узнала чего-нибудь?

– Узнала, – вздохнула Вета.

Ох, как же ей не хотелось рассказывать Боре о том, что она выведала у женщины с коляской. Но пришлось. Борис, конечно, вытаращил на нее глаза и нервно захихикал:

– Ну и дела, – сказал он, наскоро маскируя хихиканье под приступ кашля. – Знал я, конечно, что с Гариным опасно связываться... Но что он, оказывается, иногда охотится на учеников нашей школы! Надо припомнить, не исчезал ли кто бесследно начиная с первого класса.

– Перестань! – заорала Вета. – Не надо так об Артуре!

– Почему не надо? – с невинным видом спросил Шварц. – И почему нужно считать его славным парнем – только потому, что у него симпатичная мордашка? Не будь ее, ты сама прекрасно бы поняла, что ничего хорошего в нем нет, одни дурацкие понты.

– Дело не в его внешности, – наступая на него, отрезала Вета. – А в том, что Артур попал в переделку. И только мы можем ему помочь.

– Даже если он монстр, который охотится на девчонок? Слышала же, что советник сказал?

– Артур не монстр! Советник Эвалонг сказал, что он не человек, но это же не значит... Мы ведь с тобой тоже не... В общем, если будешь продолжать в таком духе, то лучше нам действовать поодиночке.

– Все, молчу, – тут же заявил Борис, уже оттесненный на самый край пирса. Даже руки вскинул в знак того, что сдается. – Действовать будем сообща. Предлагаю сходить домой к Инге. Вдруг там что-нибудь узнаем?

– Принято, – кивнула девочка.

Глава 8. Очень странная Инга Нелюбина

По дороге к дому Инги Боря рассказал все, что знал о девочке из параллельного класса. История получилась нерадостная. Вета узнала, что Инга Нелюбина рано осталась без матери. После смерти жены отец сперва как мог присматривал за дочерью, но потом начал выпивать и приводить в дом «новых мам», как он их называл. Нелюбина никогда не была веселой или компанейской девчонкой, а в последние годы так и вовсе замкнулась в себе, друзей в классе у нее не было.

– Откуда ты все это знаешь? – к концу рассказа удивилась Вета.

– Ну, раньше нас обоих часто посылали на межшкольные олимпиады. По дороге много чего друг другу расскажешь. А потом Нелюбина забросила учебу.

– Странно, разве тролли могут отдать своего ребенка в неблагополучную семью? – задумчиво произнесла Громова и поежилась.

– Ну, она ведь не с самого начала была неблагополучной. А расторгнуть договор крайне трудно, так мне вчера Саломея сказала. Кстати, – вдруг заволновался Борис, – я сейчас только вспомнил, что Инга с Артуром жили в одном подъезде.

– Они общались? – так и подпрыгнула Вета.

– Нет, разумеется. Сама знаешь, Гарин терпеть не может тех, кто не похож на картинку из глянцевого журнала.

Вета предпочла не заметить очередной выпад. К тому же, как ни грустно сознавать, но на этот раз Боря сказал правду.

А между тем за разговором они уже подошли к длинной пятиэтажке на окраине города. Громова вяло удивилась: раньше была уверена, что Гарин с семейством обитает как минимум в особняке с видом на парковую зону.

Лифта не было, и ребята начали пешком подниматься по лестнице. Вета шагала со ступеньки на ступеньку и думала о том, за какой из этих дверей жил Артур. Вдруг на третьем этаже она ощутила что-то: будто волна безысходного горя сочилась по площадке от одной из квартир. Девочка присмотрелась и заметила на коврике у двери несколько мелких искусственных цветков, выпавших, должно быть, из венка. Зажала себе ладонью рот, чтобы не вырвался стон, бросилась догонять друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.